

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИИ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

УДК 327.8

ЯУКАЧЕВ МАКСИМ АЛИШЕРОВИЧ

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОСЛАННИК КАК ВАЖНЫЙ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ОРГАН В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

5А310105 – Международные системы
и политические проблемы глобального развития

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

проф. Миркасымов С.М.

Ташкент – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
1 – ГЛАВА. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИПЛОМАТИИ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО	15
1.1. Теоретические подходы к исследованию дипломатической службы и ее сущность	15
1.2. Роль дипломатии в разрешении войн и конфликтов	21
2 – ГЛАВА. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПОСЛАН- НИКА ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	34
2.1. Сущность и назначение добрых услуг и посредничества в современной мировой политике	34
2.2. Функции, этапы, виды и типы посредничества	45
2.3. Технология посреднической деятельности специального посланника	61
3 – ГЛАВА. МИРОТВОРЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	72
3.1. Становление и развитие дипломатической деятельности Узбекистана	77
3.2. Посредническая дипломатическая деятельность Узбекистана (на примере Афганского конфликта)	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении многих веков дипломатия осуществляет свои цели с помощью временных миссий, которые использовались еще в ходе первых контактов между сообществами или государствами¹. В соответствии с доктриной временные миссии существуют в форме *дипломатии ad hoc*² или *специальных миссий*.

Согласно доктрине международного права³ в категорию дипломатов *ad hoc* входит любой делегат, который не принадлежит к постоянной дипломатической миссии. К ним могут относиться:

а) главы государств, главы правительств, министры иностранных дел и другие члены правительств, находящиеся с официальными визитами за рубежом;

б) посол или временный посланник⁴;

в) дипломаты *ad hoc*, выполняющие функции в качестве делегатов или членов специальной миссии, направляемые для участия в официальных церемониях;

г) дипломат *ad hoc* в качестве курьера⁵;

д) секретные эмиссары⁶;

¹ Bonciog A. Drept diplomatic. – Bucuresti, 1997. – P. 129-131.

² Ad hoc (лат.) – на данный случай, на конкретный случай, разовый.

³ Anghel I. M. Dreptul diplomatic si consular. – Bucuresti, 1996. – P. 211-215.

⁴ *Посол по особым поручениям (at large)* – специальная категория чиновников высокого ранга, постоянно исполняющих дипломатические миссии *ad hoc*. В США такие дипломаты имеют звание "*ambassador at large*", в Республике Молдова, России и других государствах они называются "послы по особым поручениям". Во время выполнения полномочий на территориях других государств *послы по особым поручениям* пользуются теми же правами и привилегиями, что и другие послы. В соответствии с Положением «О Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан» от 16 марта 1994 г. (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан № 140 от 16 марта 1994 г.) была предусмотрена должность Посла по особым поручениям в количестве двух единиц. Но в соответствии с Приказом министра иностранных дел Республики Узбекистан от 2004 г. данная должность была расформирована.

⁵ Дипломат *ad hoc в качестве курьера* – это лицо, наделенное полномочиями со стороны главы государства или правительства для выполнения специальных миссий с целью провоза, представления или сообщения в устной форме послания высокому должностному лицу государства, куда он был направлен. Эти дипломаты пользуются специальным политическим статусом и, как правило, занимают важный пост в политико-административной иерархии своего государства. К этой категории относятся *личные представители глав государств*, институт которых в последнее время все больше укрепляется.

⁶ *Секретный эмиссар* – лицо, уполномоченное представляемым им государством, чтобы наладить контакт с представителем другого государства в целях получения определенной информации, ее передачи, изучения возможности инициировать официальные переговоры. Секретные эмиссары используются в тех случаях, когда

- е) конфиденциальные наблюдатели¹;
- ж) наблюдатели и делегаты на конференциях и других международных заседаниях²;
- з) исполнительные и политические агенты³;
- и) группа сопровождения главы государства⁴.

Среди видов дипломатии *ad hoc* особо выделяется специальный посланник, как важный элемент внешнеполитической деятельности, как государств, так и международных организаций. Специальный посланник является олицетворением международно-правового института посредничества. Это подтверждается Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, отметившим что «из тех вариантов действий, которые предлагаются Уставом, самым многообещающим оказалось посредничество»⁵. Предыдущий Генеральный секретарь ООН К.А. Аннан подчеркивал эффективность

правительства не желают обнародовать факт наличия подобных отношений между государствами. Это самая старая форма дипломатии *ad hoc*.

¹ *Конфиденциальные наблюдатели* проживают на территории государства и уполномочены выполнять секретную миссию, которая состоит в направлении, с разрешения этого государства, информации своему правительству. Миссия этих наблюдателей считается временной, поскольку не относится к ведению регулярного дипломатического представительства, а присутствие их конфиденциальное, т. е. не публичное.

Важно то, что страна пребывания признает категорию конфиденциальных наблюдателей в качестве дипломатов *ad hoc* и согласно (обычно, это молчаливое согласие) признать их, предоставляя на своей территории возможность совершения определенных действий, независимо от специфики конкретной задачи, которую они выполняют (секретные эмиссары, секретные переговорщики, конфиденциальные наблюдатели, секретные агенты). Страна пребывания обеспечивает им привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения задач, находящихся в их компетенции.

² *Наблюдатели* как дипломаты *ad hoc* присутствуют на международных конференциях и совещаниях, на которые приглашены их страны, но не участвуют в дискуссиях и принятии решений.

³ *Политические агенты* не принадлежат к когорте дипломатов в силу существующих обстоятельств между государством, представителями которого они являются, и принимающим государством (непризнание де-юре направляющего государства или правительства этого государства), однако выполняют временную или постоянную политическую миссию при другом государстве или правительстве. Политические агенты широко используются государствами, суверенитет которых не признан (квази-государства) *фактически* правительствами, повстанцами, признанными враждующими сторонами в гражданской войне.

Частные агенты глав государств выполняют частное поручение от имени главы государства в целях проведения переговоров и установления отношений с принимающим государством в разных конкретных областях. В США существует институт *личных посланников президента США*, которые приравниваются к дипломатам *ad hoc*.

⁴ *Группа сопровождения главы государства* – категория, квалифицируемая некоторыми авторами как специальная миссия, членов которой необходимо признавать в качестве дипломатов *ad hoc* (Anghel I. M. Dreptul diplomatic si consular. – Bucuresti, 1996. – P. 214). К этой категории относятся советники главы государства, члены службы личной безопасности, экипажи транспортных средств и т.д. По нашему мнению, это утверждение спорно, если учитывать факт, что указанная категория, за исключением советников главы государства, состоит из административно-технического персонала, который, согласно правилам традиционной дипломатии, не пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетами

⁵ Ги Мун П. Доклад Генерального секретаря ООН об укреплении посредничества и поддержки посредничества. // Док. ООН S/2009/189, 08 апрель 2009 г. // <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2009/189>.

посредничества на практике: «за последние пятнадцать лет благодаря посредничеству закончилось больше гражданских войн, чем за предыдущие два столетия»¹. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, сформированная в рамках ООН, отметила, что «спрос на посреднические услуги Организации Объединённых Наций за последние десять лет резко возрос»². Государства-участники Всемирного саммита по информационному обществу 2005 г. указали на важную роль посредничества Генерального секретаря ООН при разрешении споров³. Отметим тот факт, что признается весьма эффективным посредническая роль бывшего Генерального секретаря ООН Кофи А. Аннана в урегулировании сирийского конфликта, где он выступает в роли специального посланника ООН и Лиги арабских государств по Сирии⁴.

Повышение роли специального посланника в разрешении международных споров в последние годы обусловлено влиянием ряда обстоятельств. Одним из ключевых факторов стало окончание холодной войны, в ходе которой почти все вооружённые конфликты и освободительные движения рассматривались через призму глобального идеологического соперничества. Прекращение данного противостояния позволило повысить эффективность посреднических усилий ООН, а также способствовало укреплению посреднического потенциала региональных организаций. В условиях всё более взаимосвязанного мира, увеличения числа глобальных проблем и вызовов, отсутствия необходимых ресурсов или политической воли у самих спорящих сторон необходимо вмешательство третьей беспристрастной стороны для их скорейшего разрешения. Институт специального посланника как гибкое политико-дипломатическое средство наилучшим образом отвечает таким условиям, поскольку специальный посланник является лицом, которому доверяют все

¹ Доклад Генерального секретаря ООН // Док. ООН A/59/2005, 21 марта 2005 г. // <http://www.un.org/russian/basic/sg/reports.htm>.

² Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Док. ООН A/59/565, 02 декабря 2004 г. // <http://www.im.org/russian/secureworld/report.htm>.

³ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Док. ООН A/Res/60/1, 16 сентября 2005 г. // <http://www.un.org/russian/ga/60/docs/nocte.htm>.

⁴ Сирия: специальный посланник Кофи Аннан продолжает консультации с правительствами региона // <http://www.unic.ru/bill/?ndate=2012-03-14>.

вовлечённые в конфликт стороны, и который устанавливает диалог и направляет процесс в русло выработки справедливого и всеобъемлющего решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон. По всеобщему признанию участников заседания высокого уровня Совета Безопасности ООН от 23 сентября 2008 г., «официальные переговоры и посредничество, в ходе которых государства должны принимать полномасштабное и всеобъемлющее участие и в которых должны прилагаться подлинные политические усилия, часто являются наиболее действенным способом решения самых серьёзных международных споров»¹.

Активное использование специальных посланников способствовало не только развитию данного института, но и его адаптации к изменяющимся условиям. Это объясняется, прежде всего, тем, что современные конфликты в большинстве своём являются внутрисударственными, носящими межэтнический характер, которые сложно поддаются урегулированию. Подобные сложные конфликты требуют от международного сообщества использования самых новаторских и неординарных посреднических стратегий².

Другим объяснением повышения роли института специального посланника является постановка мировым сообществом вопроса об использовании посредничества как элемента всеобъемлющей превентивной стратегии на стадии разрешения споров до того, как они приобретут форму острого вооружённого столкновения, а также на этапе постконфликтного миростроительства и выполнения достигнутых при помощи посредничества мирных соглашений. По словам Генерального секретаря ООН К.А. Аннана, «полезно и необходимо прибегать к посредническим услугам внешних субъектов для устранения источников напряжённости и трения в обществе, в идеальном случае до перерастания конфликта в разгул насилия»³. К сказанному следует добавить, что институт специального посланника как заблаговременное

¹ Док. ООН S/PV.5979. 23 сентября 2008 г. // <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/PV.5979>.

² Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Док. ООН A/59/565, 02 декабря 2004 г. // <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>.

³ Аннан К. Доклад Генерального секретаря ООН о прогрессе в области предотвращения вооружённых конфликтов. // Док. ООН A/60/891. 18 июля 2006 г. // http://www.un.org/democracyfind/Docs/SecGenHailsReport_R.pdf.

средство разрешения споров очень эффективно с экономической точки зрения в отличие от более дорогостоящих видов деятельности, связанных с попытками решения сложнейших задач по восстановлению нормальной жизни.

Таким образом, можно отметить, что специальный посланник является эффективным, мобильным и общепризнанным внешнеполитическим инструментом государств и международных отношений, что определяет актуальность института специального посланника в Условиях Узбекистана.

Узбекистан вошел в третье тысячелетие равноправным субъектом международных отношений. Функционирующие в стране посольства, представительства международных организаций и консульские учреждения свидетельствуют обо все возрастающем авторитете нашего государства. Как справедливо отмечает Президент страны Ислам Каримов «чем глубже и шире будут связи Узбекистана с различными субъектами международных отношений, тем меньше будет оставаться неопределённостей, отчуждения, проблем и нерешенных вопросов, элементов непредсказуемости в отношениях с ними»¹.

С обретением государственной независимости в Узбекистане создана система внутригосударственных актов, регулирующих дипломатические отношения Узбекистана с зарубежными странами². На сегодняшний день в Республике Узбекистан сформирована система национально-правовых актов в сфере дипломатического и консульского права.

Сказанное выше не означает, что дипломатическая и консульская служба возникли в Узбекистане только после обретения независимости. Как справедливо отмечает отечественный исследователь, юрист А.Т. Алламуратов: «Узбекский народ, имеющий древнюю государственность, имеет и древние дипломатические традиции, которые на протяжении более двух тысяч лет

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – С. 290-291.

² Саидова Л.А. Правовые основы дипломатии Узбекистана // Московский журнал международного права. – М., 1999. – № 2. – 56.

сформировали общие принципы национальной дипломатии»¹. Также справедливы слова академика Э.В. Ртвеладзе и профессора А.Х. Саидова, а также Е.В. Абдуллаева, которые отмечают, что «история дипломатии стран Средней Азии – составная часть всемирной истории дипломатии и международного права, подтверждающая единство всемирно-исторического процесса, взаимодействие народов и культур в их историческом прошлом и при всем этом наличие специфики в развитии среднеазиатского региона и его особенного вклада в мировую дипломатию»².

В период советов, Узбекистан, не имевший права самостоятельно общаться с другими государствами соответственно был ограничен в выборе дипломатических средств, все общение осуществлялось только через центр – Москву. Только обретение независимости дало нам то, что мы не имели уже долгое время – самостоятельно общаться с другими государствами, устанавливать дипломатические отношения, открывать свои дипломатические представительства и миссии.

Таким образом, можно отметить, что институт специального посланника является эффективным внешнеполитическим инструментом, в связи с чем выступает актуальным направлением научного исследования, как в условиях современных международных отношений, так и Узбекистана, где данный институт внешнеполитической деятельности не получил должного развития, и самое главное, институционализации.

Степень изученности проблемы. Вопрос об институте специального посланника не имеет специальной научной проработки в нашей республике. Тем не менее, за рубежом имеется большое количество работ, посвященных тем или иным видам и формам дипломатической деятельности.

Среди работ авторов дальнего зарубежья можно выделить следующие группы работ.

¹ Алламуратов А.Т. Теоретические вопросы дипломатического и консульского иммунитета в уголовном процессе: Учебное пособие / Под общей редакцией профессора Абдумажидова Г.А. – Т.: ТГЮИ, 2003. – С. 4.

² Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллев Е.В. Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право. – Т.: Адолат, Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2000. – С. 123.

Первая группа работ – Ф. Кашэ, М. Харди, Э Сильва Наскименто, и Б. Сена¹, посвящены общим вопросам дипломатического права.

Вторая группа работ – Бэн-Ашера, В. Гранта, С. Хёрста и И. Вилсона², посвящены вопросам дипломатических привилегий и иммунитетов..

Изучение и анализ работ ученых и юристов-международников стран ближнего зарубежья (СНГ) позволило выявить их следующие особенности и разгруппировать в следующей последовательности.

Первую группу работ составили учебники по дипломатическому и консульскому праву, основам дипломатического и консульского права, дипломатической и консульской службе И.П. Блищенко, В.Н. Дурденевского, В.Я. Волкодаева, Б.В. Ганюшкина, Г.Э. Лапина, К.К. Сандровского, Ю.М. Смирнова и Э.Я. Соловьева³. В отдельную группу можно выделить работы Ю.Г. Демина, О.К. Квасова, Л.А. Моджоряна, и О.П. Селянинова⁴, посвященные статусу дипломатических представительств государств. Также следует особо выделить работы И.П. Блищенко, Ю.Г. Демина, Н.В. Жданова, Д.Б. Левина и А. Николаева⁵, посвященные дипломатическим привилегиям и иммунитетам.

¹ См. напр.: Cahier Ph. Le Droit diplomatique contemporain. – Geneve, – Paris, 1962; Hardy M. Modern Diplomatic Law. – USA: Manchester University Press, 1968; Nascimento e Silva G.E. Diplomacy in International Law. – Leiden, 1972; Sen B. Diplomatic Handbook of International Law and Practice. – L., 1979.

² См. напр.: Ben-Asher. Human rights meet diplomatic immunities: problems and possible solutions. – Harvard Law School, 2000; Grant V.McClanahan. Diplomatic Immunity. Principles, practices, problems. – New York, 1989; Hurst C. Les immunités diplomatiques / Recueil des Cours de l'Académie de Droit International. – T. II (de la Collection). – Paris, 1926; What is Diplomatic Immunity? – Washington, D.C.: Office at the U.S. Department of State, 2000; Wilson E.C. Diplomatic Privileges and Immunities. – Arisona, Tucson, 1967.

³ См. напр.: Блищенко И.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. – М.: Изд-во института международных отношений, 1973; Блищенко И.П. Дипломатическое право: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990; Волкодаев В.Я. Основы дипломатического и консульского права: Учебное пособие. – Мурманск, 1996; Ганюшкин Б.В. Дипломатическое право международных организаций. – М.: Международные отношения, 1972; Дипломатическая служба: Учебное пособие / Под ред. А.В. Торкунова. – М., 2002; Дипломатия иностранных государств: Учебное пособие / Под ред. Т.В. Зоной. – М.: РОССПЭН, 2004; Лапин Г.Э. Консульская служба. Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2005; Сандровский К.К. Дипломатическое право: Учебник для юрид. ин-тов и ф-тов. – Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1981; Сандровский К.К. Право внешних сношений: Учебник для студентов вузов. – Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1986; Смирнов Ю.М. Консульское право. Практика применения: Курс лекций / Под ред. Л.Б. Архиповой. – М.: НИМП, 2001; Соловьев Э.Я. Основы дипломатического права: Учебное пособие. – М.: Ось89, 2005.

⁴ См. напр.: Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 1995; Квасов О.К. Дипломатическое представительство. Статус, основные функции, организация работы: Учебное пособие. – М., 1997; Моджорян Л.А. Правовое положение дипломатических представительств и их персонала // Сов. ежегодник международного права. 1973. – М.: Наука, 1974. – С. 159-165; Селянинов О.П. Дипломатические представительства: Учебное пособие. – М., 1986.

⁵ См. напр.: Блищенко И.П., Жданов Н.В. Принцип неприкосновенности дипломатического агента // Сов. ежегодник международного права. 1973. – М.: Наука, 1975. – С. 190-202; Демин Ю.Г. О проблеме служебного

Можно особо отметить диссертационную работу Ю.Н. Семкина, посвященного посредничеству¹.

Также можно особо отметить труды Э.А. Пушмин, посвященным различным аспектам посредничества, в том числе институту специального посланника².

Также выделяются научные работы М.М. Лебедевой, где анализируются политические конфликты с точки зрения их урегулирования путем посредничества³.

Вопросы дипломатической службы и дипломатического права как самостоятельное направление научных исследований в Узбекистане стал подвергаться научному анализу и детальному изучению сравнительно недавно.

Основная работа на этот счет проделана д.ю.н. Л.А. Саидовой, которая является автором первого монографического издания в республике, посвященная дипломатическому праву и практике Узбекистана, а также большого ряда научных статей касательно данной проблематики⁴.

Детальное изучение института дипломатических иммунитетов и привилегий осуществлено Н.Р. Акрамовой, что нашло отражение в ее научных публикациях исследователя⁵.

иммунитета в международном праве // Сов. ежегодник международного права. 1988. – М.: Наука, 1989. – С. 203-215; Демин Ю.Г. Проблема иммунитетов дипломатических средств передвижения // Московский журнал международного права. – М., 1994. – № 4. – С. 99-107; Левин Д.Б. О неприкосновенности дипломатических представителей и их персонала. – М.: Изд-во Министерства юстиции, 1946; Левин Д. Б. Дипломатический иммунитет. – М., – Л.: Академия наук, 1949; Николаев А. Дипломатические иммунитеты и привилегии // Международная жизнь. – М., 1983. – № 8. – С. 152-155.

¹ См.: Семкина Ю.Н. Посредничество как международно-правовое средство мирного разрешения споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 22 с.

² См.: Пушмин Э.А. Посредничество в международном праве. – М.: Международные отношения, 1970; Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров (международно-правовые вопросы). – М., 1974; Пушмин Э.А. Переговоры при конфликте. – М.: Аспект-пресс, 1999.

³ См.: Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999; Лебедева М.М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – М., 1998. – № 3. – С. 5-10; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии // Новая и новейшая история. – М., 2000. – № 6. – С. 33.

⁴ См. напр.: Саидова Л. Источники современного дипломатического права: международные и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001; Саидова Л. Правовые основы дипломатической деятельности Республики Узбекистан. – Т.: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2001; Саидова Л. Дипломатик ҳуқуқнинг халқаро-ҳуқуқий манбалари // Общественные науки в Узбекистане. – Т., 1999. – № 5-6. – С. 28-35-б; Саидова Л. Правовые основы дипломатической деятельности // Хуқуқ-Право-Law. – Т., 2000. – № 1. – С. 49-52.

⁵ См. напр.: Акрамова Н. Проблемы дипломатических привилегий – две стороны одной медали // Тўртинчи илмий-амалий конференцияси материаллари / Масъул муҳаррир А. Файзуллаев. – Т.: ЖИДУ, 2004. – С. 210-

В научных публикациях Г. Юлдашевой прослеживается проблема консульского права и консульских отношений Узбекистана¹.

Также выделим учебники и учебные пособия по дипломатической и консульской службе, основам и истории дипломатии Х. Гуломова, С. Гулямова, Н. Ибрагимова, А. Касымова, С. Миркасымова и Г. Хидоятова².

Тем не менее, отметим, что в работах приведенных авторов институт специального посланника рассматривается частично, в качестве дополнения к основной проблеме своего исследования или в учебных целях.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является исследование роли и места института специального посланника в системе внешнеполитических органов государств и международных организаций.

Исходя из поставленной цели исследования, соискателем решались следующие *задачи*:

- выявить место дипломатии в современных международных отношениях;
- критически проанализировать цели, преследуемые акторами, при осуществлении дипломатической деятельности;
- исследовать природу дипломатической службы, его сущность, а также основные компоненты;
- охарактеризовать роль дипломатии в разрешении войн и конфликтов;

214; Акрамова Н. Дипломатик иммунитет, имтиёзлар тушунчаси ва уларнинг ҳуқуқий табиати // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – Т., 2005. – № 1. – С. 25-29; Акрамова Н. Основные международно-правовые концепции дипломатических привилегий и иммунитетов: теоретические подходы // Ёш олимлар илмий мақолалар тўплами. – Т., 2005. – № 8. – С. 173-180; Акрамова Н. Давлатларнинг халқаро ташкилотлардаги ваколатхоналари ва улар ходимларининг имтиёзлари // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – Т., 2006. – № 2. – С. 31-36.

¹ См. напр.: Юлдашева Г. Структура и организация деятельности консульских учреждений Республики Узбекистан // Общественные науки в Узбекистане. – Т., 2003. – № 6. – С. 18-23; Юлдашева Г. Задачи консульских учреждений по защите прав граждан Республики Узбекистан за рубежом // Хозяйство и право. – Т., 2003. – № 9. – С. 69-71; Юлдашева Г. Личная неприкосновенность и иммунитет от юрисдикции работников консульства // Давлат ва ҳуқуқ. – Т., 2005. – № 6. – С. 67-68; Юлдашева Г. Правовые основы консульской деятельности Республики Узбекистан // Юридические науки. – М., 2005. – № 6. – С. 168-171; Юлдашева Г. Источники консульского права в Узбекистане // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2006. – № 3. – С. 111-112.

² См. напр.: Гуломов Х. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Т.: Изд-во «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2005; Гулямов С.С., Ибрагимов Н.И., Додобаев Ю.Т., Ходжаев Б.А. Основы дипломатической деятельности Узбекистана: Учебное пособие. – Т., 2002; Қосимов А. Дипломатия асослари: Дарслик. – Т.: ТДШИ, 1996; Миркасымов С.М., Рахимова М.А. Дипломатическая служба: теория и практика: Учебное пособие для практических работников, занимающихся проблемами международных отношений. – Т.: Академия, 2004; Хидоятов Г.А. Основы дипломатии. – Т.: УМЭД, 2002.

- охарактеризовать сущность и природу добрых услуг и посредничества;
- исследовать функции, этапы, виды и типы посредничества;
- предложить технологию посреднической деятельности специального посланника;
- рассмотреть становление и развитие дипломатической деятельности Республики Узбекистан;
- исследовать посредническую дипломатическую деятельность Узбекистана.

Объекты и предмет исследования. *Объектом исследования* выступает институт специального посланника как внешнеполитический орган.

Предметом исследования является роль и место специального посланника во внешнеполитической деятельности государств и международных организаций, влияние специального посланника на дипломатические отношения стран.

Гипотеза исследования. 1. Специальный посланник является важным внешнеполитическим органом не только государств, но и международных организаций. 2. Специальный посланник может применяться как элемент всеобъемлющей превентивной стратегии на стадии разрешения споров до того, как они приобретут форму острого вооружённого столкновения, а также на этапе постконфликтного миростроительства и выполнения достигнутых при помощи посредничества мирных соглашений.

Теоретико-методологической основой исследования явились основанные на комплексе общенаучных и специальных методов исследования и познания, в частности, логический, сравнительный, типологический, системный, исторический методы и метод анализа и синтеза. В работе мы в первую очередь опирались на положения и выводы, содержащиеся в фундаментальных трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова.

Таким образом, методологическую основу настоящей работы составили двух- и многосторонние дипломатические договора, соглашения и конвенция, политическое и правовое учение Президента Республики Узбекистан,

академика И.А. Каримова, а также теории и доктрины, наиболее квалифицированных в области дипломатии и дипломатической службы ученых-политологов, международников, дипломатов и юристов.

Научная новизна исследования определяет себя через системный подход и анализ института специального посланника и современных направлений его деятельности:

- впервые в отечественной науке рассмотрен институт специального посланника;
- охарактеризованы сущность, характер и природа посреднической деятельности в форме специального посланника;
- выявлены основные детерминанты деятельности специальных посланников;
- предложена технология посреднической деятельности специального посланника.

Научная и практическая значимость результатов исследования. *Научная значимость* работы состоит в том, что в ней содержится комплексный анализ современных направлений деятельности специального посланника.

Материалы настоящего исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций по основам дипломатии, дипломатической службе и дипломатическому праву.

Содержащиеся в исследовании положения теоретического и прикладного характера могут быть использованы в качестве вспомогательного материала для составления учебно-методических пособий по дипломатической службе и дипломатическому праву.

Практическое значение исследования состоит в том, что предложения и выводы работы могут быть применены в осуществлении дипломатических связей Узбекистана.

Результаты исследования могут найти применение в повседневной практической деятельности функциональных подразделений Министерства

иностранных дел Республики Узбекистан, дипломатических представительств и представительств Республики Узбекистан при международных организациях.

Опубликованность результатов исследования. Основные положения диссертации, ее выводы и рекомендации нашли отражение в двух публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Диссертация выполнена на 88 страницах.

Список использованной литературы выполнен на 9 страницах, включающих наименование 109 источника.

Приложение выполнено на 9 страницах.

1 – ГЛАВА. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИПЛОМАТИИ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

1.1. Теоретические подходы к исследованию дипломатической службы и ее сущность

Дипломатическая служба, представляет собой определенный вид государственной службы, отличный от других видов государственной службы своей спецификой¹. Данное определение подтверждается в диссертационном исследовании А.Л. Федотова, который отмечает, что «дипломатическая служба является особым видом государственной службы, т.к. она обладает существенной спецификой и требует особого правового регулирования»². Определить же эту специфику дипломатической службы невозможно без уяснения того, что представляет собой сама дипломатия. Вот почему первый вопрос, который необходимо рассмотреть в данном параграфе, – это вопрос об определении понятия «дипломатия».

При рассмотрении явлений международной жизни то и дело употребляются понятия: внешняя политика, дипломатия, дипломатическая служба. Нередко эти понятия рассматриваются как совершенно идентичные и не имеющие различия. Понятие «дипломатия» часто употребляется в самых различных значениях, порой очень отдаленных от действительного смысла этого слова. Известный английский дипломат и публицист Г. Никольсон указывает, что «в разговорном языке слово «дипломатия» употребляется для обозначения ряда совершенно различных вещей. Иногда оно употребляется как синоним внешней политики... В других случаях оно обозначает переговоры... Это слово также служит для названия процедуры и аппарата, при помощи которых ведутся переговоры. Оно также употребляется для обозначения

¹ Зорин В.А. Основы дипломатической службы. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 13.

² Федотов А.Л. Правовое регулирование дипломатической службы в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 17.

заграничной части ведомства иностранных дел... Наконец, это несчастное слово обозначает особую способность, проявляющуюся в ловкости в хорошем смысле при ведении международных переговоров, а в плохом смысле – в коварстве в подобных делах»¹.

Между тем при всей близости указанных понятий и внутренней связи их друг с другом каждое из них имеет свой особый смысл, определяемый реальным содержанием каждого понятия, отражающим его действительные роль и значение в жизни общества.

Различные представители дипломатической службы и науки, определяя понятие «дипломатия» по-разному, сходятся, однако, в некоторых основных моментах. Возьмем несколько наиболее общеизвестных определений понятия «дипломатия». Так, Г. Никольсон, ссылаясь на Оксфордский словарь английского языка, определяет понятие «дипломатия» следующим образом: «...Дипломатия – это ведение международных отношений посредством переговоров...». И дальше дается пояснение к этому определению: «Метод, при помощи которого эти отношения регулируются и ведутся послами и посланниками...»². Другой видный деятель английской дипломатии – Э. Сатоу, выпустивший известное руководство по дипломатической практике, раскрывает понятие «дипломатия» следующим образом: «Дипломатия есть применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств, а иногда также между этими государствами и их вассалами»³.

Это определение в первой своей части слишком общее и нисколько не раскрывает специфики дипломатии, так как применение ума и такта нужно не только в дипломатии, но и вообще во всех делах. В последней своей части эта формула Э. Сатоу, напротив, слишком узка, так как упоминание о вассалах суживает понятие дипломатии до значения лишь «колониальной дипломатии» империалистических стран.

¹ Никольсон Г. Дипломатия. – М.: ОГИЗ, 1941. – С. 23.

² Там же. – С. 24-25.

³ Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике / Под общ. ред. Ф.Ф. Молочкова. – М.: Международные отношения, 1961. – С. 31.

Французский исследователь по дипломатической службе Ф. Кашэ так определяет это понятие: «Дипломатия в широком смысле этого термина есть наука о внешних сношениях или иностранных делах, в более точном смысле – это наука или искусство переговоров»¹.

При всех отличиях этих определений дипломатии они имеют и нечто общее с определением дипломатии, данным Г. Никольсоном; в определении Сатоу и Гардена также говорится о ведении официальных отношений между правительствами государств, о внешних сношениях между ними.

Известный немецкий юрист-международник Г. фон Мартенс дает следующее определение понятия «дипломатия». Дипломатия, говорит он, есть «наука о внешних сношениях или иностранных делах государства, а в более узком смысле – наука или искусство переговоров»².

Это определение также страдает недостатками. В первой части формулы Г. Мартенса, во-первых, речь идет не только и не столько о дипломатии, сколько о науке о внешних сношениях государства; дипломатия же, хотя и пользуется определенными научными знаниями, тем не менее, все же является практической государственной деятельностью, где научные данные применяются на практике; во-вторых, в формуле Г. Мартенса речь идет не только о дипломатии, но и о внешней политике вообще, ибо внешние сношения и иностранные дела государства – это уже не способы осуществления внешней политики, а сама внешняя политика.

Подводя итог рассмотрению формул определения понятия «дипломатия», можно выделить следующие отличительные признаки, которыми характеризуют дипломатию упомянутые выше авторы:

– указание на международные отношения или внешние сношения между государствами – этот признак указывается во всех формулах;

– упоминание о переговорах как способе ведения этих внешних сношений – этот признак также имеется во всех определениях,

¹ Cahier Ph. Le Droit diplomatique contemporain. – Geneve, – Paris, 1962. – P. 54.

² Мартенс Г. Международное право цивилизованных народов. – Спб, 1951. – С. 112.

– указание на должностных лиц государства, которые непосредственно заняты ведением переговоров (послов и посланников), – этот признак дипломатии дается лишь в формуле Г. Никольсона.

Помимо критических замечаний, высказанных при рассмотрении каждого из трех определений понятия «дипломатия», данных представителями зарубежной дипломатии, необходимо указать на общий и коренной недостаток всех определений – сокрытие или затушевывание современного характера дипломатии, равно как и того характера внешних сношений и политики, осуществлением которых и занимается дипломатия.

Дипломатия, как всякое общественное явление, не может быть понята без исторического анализа ее развития.

Дипломатия как средство осуществления внешней политики и является частью политической надстройки, характер которой определяется природой того государства, которому она служит. Дипломатия является продуктом общества и развивается вместе с развитием государства. Как показывает история развития общества, вместе со сменой общественно-экономических формаций менялись формы государства, их внешней политики и дипломатии.

Внешняя политика любого государства является продолжением его внутренней политики и определяется интересами общества. Дипломатия, будучи государственной деятельностью по осуществлению целей и задач внешней политики, не является единственным средством этой политики, хотя и занимает важнейшее место в числе этих средств. Дипломатия является мирным средством осуществления внешней политики, и основной ее метод – переговоры. Вот почему в «Дипломатическом словаре» дается следующее определение дипломатии: «Дипломатия (от слова «дипломат» в первоначальном его значении – держатель «диплома», как называлась в Древнем Риме, по греческой терминологии, рекомендательная или верительная грамота, выдававшаяся сенатом официальным лицам, отправляемым в провинции или за границу) – деловая, мирная, в отличие от военной, оперативная работа по осуществлению задач внешней политики государства,

выполняемая органами правительства (ведомством иностранных дел, нередко главой правительства и главой государства) и их представителями и агентами за границей. Таким образом, дипломатия относится к внешней политике как выполнение плана к самому плану; в известном смысле она является орудием ее»¹. Однако дававшееся далее пояснение о том, что дипломатия, «отнюдь не будучи свободна от влияния общественной структуры..., все же является лишь техническим средством осуществления внешней политики»², нельзя считать правильным, ибо оно дает повод думать, что внешняя политика определяется непосредственными интересами государства, а дипломатия не определяется ими, что, разумеется, ошибочно. Из этого неточного представления вытекает и другое утверждение о том, что дипломатия «является лишь техническим средством осуществления внешней политики». Между тем дипломатия по своей сущности, по содержанию деятельности, по подбору дипломатических кадров и т. д. представляет собой, пожалуй, одно из самых ярко выраженных явлений государственно-политической жизни.

Опыт всей дипломатии последнего времени свидетельствует, однако, о том, что дипломатическую работу не всегда ведут только внешнеполитические органы государства, но и руководящие деятели государства.

Таким образом, если иметь в виду главное в этой области, то дипломатия – это официальная деятельность органов внешних сношений и руководителей государства по представительству государства во внешних сношениях, по осуществлению путем переговоров и других мирных средств целей и задач его внешней политики, по защите мирным путем его прав и интересов за границей.

Поскольку внешняя политика и ее важнейшее средство – дипломатия являются орудием государств, они подчинены основным законам общественного развития. Деятели дипломатии, желающие действовать не наощупь, не от случая к случаю, а в соответствии с закономерным ходом исторического процесса, обязаны изучать эти законы, особенности их

¹ Дипломатический словарь. Т.1. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 322.

² Там же.

проявления применительно к тем или иным государствам и отношениям между ними. Они обязаны совершенствовать методы дипломатической работы и способы их использования. Разумная внешняя политика и дипломатия должны основываться на выводах науки и совершенствоваться в своих методах и приемах, как требует этого искусство всякой политической деятельности. Отсюда понятно то огромное значение для успеха дипломатии, которое имеет подбор и подготовка кадров дипломатов, вся система работы дипломатических органов в центре и за границей, то, что называется системой дипломатической службы.

В свете такого понимания дипломатии дипломатическая служба – это система работы дипломатических кадров в центральном аппарате и за границей по выполнению задач дипломатии государства.

Дипломатия и дипломатическая служба неразрывно связаны с международными отношениями государств, причем именно в такой степени, что их нельзя понять и представить одно без другого.

В связи со сказанным, предложим собственное определение дипломатической службы. *Дипломатическая служба это властная деятельность уполномоченных внешнеполитических государственных органов на двух- и многосторонней основе по реализации внешнеполитических ориентиров, интересов и позиций страны на разовой или постоянной основе.*

Таким образом, можно определить существенные черты дипломатической службы:

во-первых, дипломатическая служба это властная деятельность государства;

во-вторых, дипломатическая служба это деятельность по осуществлению внешнеполитических функций государства;

в-третьих, дипломатическая служба это деятельность государственных органов;

в-четвертых, дипломатическая служба это деятельность уполномоченных внешнеполитических органов государства;

и, в-пятых, дипломатическая служба это деятельность по осуществлению внешнеполитических ориентиров, интересов и позиций страны как на двусторонней-, так и на многосторонней основе.

1.2. Роль дипломатии в разрешении войн и конфликтов

Рубеж XX-XXI веков, несмотря на то, что на международной арене произошел ряд позитивных трансформаций (крах блоковой системы, дискредитация тоталитарного мышления и мироустройства, почти повсеместный формальный подъем демократических институтов), ознаменован тревожными и настораживающими тенденциями. Как справедливо отмечает Т.В. Зотова, «нарастает военно-силовой аспект конфликтности – первоначально на региональном, этническом и конфессиональном уровнях»¹. Необходимо осмыслить, какими путями перевести эти противоречия в мирное русло, найти пути выхода из разнообразных кризисных ситуаций. Думаем, что решить эту задачу невозможно без достижения высокого уровня толерантности. Это соответствует самой сути дипломатии, которая как раз и призвана разрешать конфликты мирными средствами. Вести переговоры, находить устраивающие всех компромиссы – ее основная миссия.

Известно, однако, что далеко не всегда государства избегали соблазна быстрого и радикального изменения ситуации в свою пользу путем применения силы. На наш взгляд, именно поиск противодействия вероломству государств был положен в основу современной модели дипломатии. Вспомним, что вся дипломатия Древнего мира, Античности и Средневековья была пронизана сакральным сознанием. Ритуальные танцы родоплеменной элиты перед заключением договора, жертвоприношения и обряд вопрошания оракула в канун важных внешнеполитических акций в Древней Греции, заседания римской коллегии жрецов-фециалов – все это свидетельства сакрального

¹ Зотова Т.В. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // Общественные науки и современность. – М., 2003. – № 1.

восприятия этих акций¹. Сакральный характер был присущ дипломатии и в Средневековье. Верховным арбитром отношений между правителями был Римский Папа. Производимые им сакральные ритуалы – помазание на царство, созыв церковных соборов – повсюду в католической Европе рассматривались как зримое доказательство существования *Respublica gentium christianorum* (Христианской республики). Назначаемые Ватиканом епископы и папские нунции формулировали принципы сосуществования между различными территориальными образованиями, стремились к скорейшему установлению «Божьего перемирия». Папские юристы, знатоки римского права разрабатывали положения христианского канонического права, ставшего затем основой светского международного права. В средневековом обществе отсутствовало четкое деление на внутреннюю и внешнюю политику. В нем не мог существовать институт светского суверенитета. Дипломатия не имела в своем распоряжении постоянного дипломатического представительства. В рамках этой системы послы были послами *ad hoc*, т.е. всякий раз они направлялись к другому правителю по конкретному случаю, а после выполнения своей миссии незамедлительно возвращались на родину.

Возникающая система межгосударственных отношений нуждалась, следовательно, в новом регуляторе.

Таким регулятором международных отношений стала политическая теория равновесия, или баланса сил.

Обращаясь к античным образам, что вообще характерно для Ренессанса, теоретики и мыслители того периода отметили интересный вывод греческого историка Фукидида, описавшего Пелопоннесскую войну. Фукидид предположил, что война началась в результате небывалого усиления военного могущества Афин. Напуганная Спарта предпочла превентивное нападение, не дожидаясь, когда это сделают Афины. В данном выводе заключается суть того, что теоретики международных отношений впоследствии назовут политикой

¹ См. подр.: Беловолов Ю.Г. История дипломатии. Учебное пособие. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2001.

соблюдения равновесия, или баланса, сил, того самого равновесия, от которого зависит сохранение мира.

Пожалуй, неслучайно идеи равновесия в эпоху Ренессанса получают особое распространение на Апеннинском полуострове. Именно там с остротой заявило о себе правовое осознание светского суверенитета.

Многочисленные города-государства Италии, объединенные общей культурой, историей, религией, напоминали античную полисную Грецию, кстати, по многим показателям имевшую наиболее близкую к современной дипломатическую систему (эти города могли образовать коалиции наподобие тех, в которые объединились греческие полисы в VI веке до н.э., создав Делосский союз во главе с Афинами и Пелопоннесский союз во главе со Спартой)¹.

К тому же, в средние века (до известного времени) Апеннинский полуостров был надежно защищен Альпами от вторжений с севера государств, слишком занятых своими внутренними проблемами, чтобы предпринимать рискованные военные походы. В частности, французские и английские правители были поглощены задачей централизации власти, первоочередным было создание мощных королевских армий и сильной бюрократии. Свободные же города Апеннинского полуострова представляли собой идеальную «лабораторию» для испытания на практике политики равновесия.

Известное нам самое раннее упоминание ренессансной концепции «равновесия сил» относится к донесению 1439 г. венецианского дипломата Ф. Барбаро. Он писал, что его государство представляет собой главную силу, действующую во имя сохранения на полуострове равновесия, через достижение которого лежит путь к миру. В XVI веке идея равновесия постепенно выходит за пределы Италии и приобретает популярность в Европе.

Наряду с идеей баланса сил постепенно утверждала себя концепция государственного суверенитета и равенства государств. В наиболее полной

¹ Полисы постоянно обменивались посольствами, послы получали указы от городских собраний, где эти указы обсуждались в ходе дискуссии, им выдавались своего рода верительные грамоты – дипломы, по возвращении послы отчитывались о выполнении миссии в том же собрании.

форме она была высказана в трудах Г. Гроция, ставших правовой основой дипломатии Нового времени¹.

Таким образом, новую дипломатию эпохи Возрождения, по меткому выражению английского исследователя Г. Мэттингли, можно определить как функциональное выражение государства нового типа. Добавим – в то же время она стала и функциональным выражением международной системы нового типа.

Политика равновесия, с одной стороны, стимулировала появление организованной и постоянной дипломатической службы, а с другой – именно эффективная дипломатия сделала возможным осуществление такой политики. Возникшую дипломатическую систему можно охарактеризовать как одно из проявлений глобализации *ante litteram*. Возникнув в конкретном месте (государства Апеннинского полуострова) и в конкретное время (эпоха Ренессанса), она с течением времени распространилась на остальные страны мира.

Международные отношения приблизились к набору правил и принципов, руководствуясь которыми государственные мужи смогли бы достичь желанных целей. Так, очарованный математикой В. Кауниц выдвинул идею применения в дипломатии «геометрического метода» расчета союзов и коалиций.

Он пришел к выводу о возможности создания науки дипломатии и международных отношений, содержащей свод общих правил и закономерностей. При этом Кауниц предполагал, будто в принятии внешнеполитических решений личностные и случайные факторы обречены на «незаметный уход» и со временем станут играть все меньшую роль².

Система равновесия сил требовала постоянных переговоров. Кардинал А. Ришелье в «Политическом завещании» 1638 г. писал о необходимости вести переговоры непрерывно, открыто, повсеместно, не прерывать их даже и в том случае, когда они не приводят к желаемому результату и отсутствует полная

¹ См. об этом подр.: Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Госюриздат, 1956.

² Цит. по: Зотова Т.В. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // Общественные науки и современность. – М., 2003. – № 1. – С. 29.

уверенность в его достижении в ближайшем будущем. Несомненно, соблюдение равновесия, а следовательно, отказ от военных действий, потребовали достижения определенного уровня толерантности, в данном случае на межгосударственном уровне.

В то же время совершенно очевидно, что толерантность предполагает отказ от монистического мировоззрения и признание плюрализма ценностных ориентаций.

По мнению известного мыслителя XX столетия И. Берлина, современная концепция толерантности возникла, как это ни покажется парадоксальным, благодаря писателю и мыслителю эпохи Возрождения Н. Макиавелли. Правда, Макиавелли – пожалуй, первый профессиональный дипломат, широко известен как довольно циничный и лишенный предрассудков основоположник своего рода «реалполитик». Но на самом деле, полагает Берлин, Макиавелли, будучи христианином, вовсе не был сторонником аморального поведения правителей. Напротив, он обосновывал свои идеи ренессансным пониманием античного кодекса морали.

Таким образом, *volence-nolence*, Макиавелли стал провозвестником плюрализма и известного релятивизма в вопросе о морали в международных отношениях¹.

Напомню, что система классической дипломатии, построенная на основе равновесия сил, начинает разрушаться вследствие Первой мировой войны. Возникшая в лоне европейской политической мысли и озвученная В. Вильсоном концепция Лиги наций провозгласила наступление новейшей эры в дипломатии, требующей наличия международных организаций, «способных обеспечить гармонию в отношениях между государствами». Однако вильсоновский идеализм не выдержал испытания Второй мировой войной. Созданная после войны Организация Объединенных Наций оправдала свою деятельность в основном благодаря, по выражению У. Черчилля, подлинному «балансу страха», суррогату исторической идеи равновесия. Классический

¹ Берлин И. Подлинная цель познания. – М., 2002. – С. 65.

баланс сил, который включал многих игроков, изменяющих коалиции в поисках равновесия, дабы противостоять наиболее агрессивному государству, в случае ООН практически отсутствовал.

Вопросы толерантности и морали в политике в период «холодной войны» рассматривались в контексте политической целесообразности. Известный американский исследователь международной политики Г. Моргентхау со всей откровенностью высказывал ту мысль, что «политический реализм не идентифицирует моральные чаяния определенной нации с моральными законами, которыми руководствуется весь мир»¹.

Подобная позиция красноречиво иллюстрирует известный постулат Р. Нибура, гласящий, что «реалисты действуют, прежде всего, в серой зоне, где сталкиваются этика и политика»².

Крах блоковой системы, экономическая и информационная глобализация, демократические процессы, обеспечившие известный плюрализм суверенитетов, и после дующий кризис классического «государства-нации» поставили перед современной дипломатией беспрецедентные и чрезвычайно сложные проблемы. С одной стороны, возрастает роль многосторонней дипломатии, с другой – мы являемся свидетелями кризисной ситуации в ООН, далеко не однозначного отношения государств к деятельности МВФ, МБРР, ВТО и т.д. Отнюдь не простая ситуация складывается в области двусторонней традиционной дипломатии. Все чаще начинают говорить о ее «закате».

В современной политической литературе часто цитируется изобретенный Зб. Бжезинским перифраз: «Если бы министерств иностранных дел не было, то их и не надо было бы выдумывать»³. В начале 1980-х годов известный итальянский дипломат И. Серра утверждал даже, будто послы необходимы теперь для того лишь, чтобы заказывать билеты на самолет и снимать номера в

¹ Цит. по: Rosenthal J. Righteous Realists: Political Realism, Responsible Power and American Culture in the Nuclear Age. – Louisiana, 1973. – P. 5.

² Chace J. The Consequences of the Peace: The New Internationalism and American Foreign Policy. – New York, 1992. – P. 175.

³ Цит. по: Попов В.И. Современная дипломатия. Теория и практика. Ч. 1. Наука и искусство. – М., 2000. – С. 460.

гостинице для высокопоставленных чиновников, прибывающих на очередной саммит¹.

Таким образом, ставится под сомнение роль дипломатии как института толерантного подхода к разрешению конфликтов. На мой взгляд, сегодня речь должна идти о неизбежности возникновения новой модели дипломатии.

Бурные события XX столетия превратили в главное действующее лицо обыкновенного человека. Личность была признана подлинным носителем естественных прав, которые государства зачастую игнорировали. Гуманитарная дипломатия провозгласила примат прав человека, выйдя за традиционные рамки исключительной правосубъектности государств.

В научном мире широко дискутируется вопрос о том, не являемся ли мы свидетелями наступления эпохи суверенитета отдельной личности уже сейчас, в условиях трансформации концепции государственного суверенитета и делегирования суверенных функций международным организациям, региональным и интеграционным структурам. Если это действительно так, тогда цель дипломатии должна состоять в гармонизации суверенитетов, ибо столкновение их неизбежно породит международную анархию².

К сожалению, от старого миропорядка наш мир унаследовал гипертрофированное разрастание ВПК, гигантский оборот мировой торговли оружием, резкий разрыв между богатейшими и беднейшими странами. Особое внимание сегодняшних дипломатов занимают проблемы предупреждения и разрешения конфликтов так называемого «нового поколения». В постбиполярном мире число этих конфликтов возрастает с головокружительной быстротой. В этом контексте гуманитарная дипломатия в значительной степени превращается в «гуманитарное вмешательство», предполагающее активное участие уже не политико-дипломатических, а профессиональных военных структур.

¹ Serra E. La diplomazia in Italia. – Milano, 1984. – P. 34.

² International Solidarity and National Sovereignty. – Gorizia, 1995.

Швейцарский исследователь К. Гастейгер отмечает, что конфликты и войны теперь «происходят внутри государств, между группами, различными по своей природе и происхождению – этническими и религиозными меньшинствами, политическими экстремистами и идеологическими фанатиками всех мастей. В результате забота о безопасности тоже перемещается с общего на личный уровень. Общества и индивиды находятся сейчас под большей угрозой, чем государства. Международные организации – начиная с ООН и вплоть до самых разнообразных региональных организаций, включая НАТО и ОБСЕ – либо слишком перегружены, либо просто бессильны, когда их просят предотвратить, сдержать или удалить эти многообразные конфликты»¹.

Стало очевидным возвращение «фактора религии» в международные отношения. Нельзя не согласиться с тезисом С. Хантингтона о возрастающей роли религий в XXI в.², что объясняется, прежде всего, некоторым идейным вакуумом, в котором превалирует прагматизм сегодняшних политиков, не брезгующих двойными стандартами. Сам факт, что религиозные идеалы и конфессиональные институты нередко оставались за рамками международных исследований³, может найти объяснение в традиции позитивистского и сугубо эмпирического методологического подхода, характерного особенно для 70-х годов XX века.

Католические, протестантские, православные, мусульманские, буддистские организации сегодня активно участвуют в попытках предотвращения и разрешения вооруженных конфликтов или по крайней мере пытаются облегчить страдания населения, втянутого в военные действия. Критика в адрес религиозного экстремизма и терроризма становится все более жесткой. На прошедшей в 2000 г. в Вашингтоне научно-практической конференции «Роль посла в продвижении политики прав человека за рубежом»

¹ Цит. по: Арбатов Г. Послесловие // Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1994. – С. 846.

² Huntington S. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs. – New York, 1993. – Summer.

³ Burchill S. Theories of International Relation. – London, 1996; Groom A.J.R., Light M. Contemporary International Relations: A Guide to Theory. – London, 1994.

настойчиво звучала мысль о том, что проблема религиозного сознания – сегодня ключевой фактор дипломатических усилий в этом направлении¹.

Итак, мы убедились, что принцип сохранения равновесия сил во имя обеспечения мира и плодотворного сотрудничества на протяжении ряда столетий был каноном сосуществования между суверенными государствами. Подчеркнем, что именно в соответствии с этим канонами строилась и вся система дипломатической службы. Сегодня мир изменился.

Будущее дипломатии во многом зависит от того, по какому пути пойдет становление нового мирового порядка XXI века. Впрочем, все известные проекты дальнейшего строительства системы международных отношений располагаются, как и в прошлом, между двумя полюсами: с одной стороны, однополярный/многополярный мир, с другой – мировое правительство. Как справедливо отмечает П. Цыганков, в анализе международного развития традиционалисты исходят, прежде всего, из значимости геополитического фактора, тогда как модернисты акцентируют внимание на возрастающей роли «акторов вне суверенитета»².

Г. Киссинджер предсказывает возвращение к «традиционной системе баланса сил», рассматривая «многополярность» как естественное состояние мировой системы³. Ему вторит Г. Мейнс, последовательный критик однополярного мира. По его мнению, решающее значение в международных отношениях рано или поздно будет принадлежать «системе равновесия между несколькими полюсами силы, группирующимися вокруг ведущих держав»⁴. Дж. Розенау предлагает рассматривать международную политику как «два мира» – мир, где господствуют суверенные государства, и мир, где есть множество различных неправительственных центров власти. Оба развиваются параллельно и взаимодействуют друг с другом⁵.

¹ Stempel J. Faith, Diplomacy and the International System // OSP Discussion Papers. – Leicester, 2000. – № 69.

² Цыганков П.А. Современные международные отношения. – М., 2001.

³ Kissinger H. Diplomacy. – New York, 1994. – P. 87.

⁴ Maynes Ch.W. A Closing World // Foreign Policyю – New York, 1997. – Spring.

⁵ Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. – New York, 1990. – P. 95.

Взгляды американских международных Дж. Розенау на международную арену, в рамках которой оперируют «свободные от суверенитета» акторы, и идеи С. Брауна, рассматривающего современную мировую систему как «глобальную полиархию», пронизанную сложными связями¹, носят модернистский оттенок.

На этом фоне возрождаются и несколько подзабытые и относящиеся к эпохе Просвещения проекции естественных наук на общественные отношения. Так, российский журналист и медиаменеджер О. Добродеев выражает уверенность, что аналогично процессу, при котором «достижение природными системами физических границ эволюции неизбежно приводит к возникновению однородной, но динамичной и «ячеистой» структуры, территориальное расширение подсистем человечества до максимально возможных пределов должно сопровождаться возникновением социальных, политических или экономических новообразований – «ячеек» полицентричного «сотового» мира». Причем, по мнению автора, подобная структура мира потребует «гармоничной самоорганизации общественной жизни»².

Бесспорно, современная модель дипломатии, возникшая благодаря светскому суверенитету и системе равновесия, в настоящее время переживает глубокий кризис, вызванный тектоническими сдвигами, затронувшими основы дипломатии как таковой. На наших глазах возникает то что Б. Хокинг назвал «дипломатией-катализатором», иначе говоря системой, основанной на тесном взаимодействии между государственной дипломатией и дипломатией неправительственной, приобретающей все большее значение в международных отношениях³.

Важно, что информационная революция способствует этому процессу и предлагает новые гибкие возможности для поддержания многовекторных связей, пронизывающих современный мир.

¹ Brown S. *New Forces. Old Forces, and the Future of World politic.* – New York, 1995. – P. 132.

² Сценарии // Независимая газета. – М., 2001. – 16 мая.

³ Hocking B. *Beyond Newness and Decline: The Development of Catalytic Diplomacy.* – Leicester, 1995. – P. 224.

В условиях глобализующегося мира множатся новые вызовы. Речь, в частности, идет о таких явлениях, как международный терроризм и неконтролируемые миграционные потоки. Следовательно, существует вполне реальная угроза «ре-национализации» политики, чреватая возрождением националистических настроений, нетерпимости, гипертрофированного понимания «национального интереса».

Возможность подобного развития событий проявляется в наличии опасной тенденции военно-политического, а зачастую и просто силового решения проблем. Но это уже тупиковый сценарий.

Трудно не согласиться с тем, что толерантность должна быть взаимной. Понижение «порога толерантности» ввиду отсутствия такой взаимности чревато весьма серьезными последствиями. Думаем, следует напомнить слова известного историка И. Хейзинги, которые сегодня звучат особенно актуально: «Как только борьба ведется против тех, кого принимают за низших, называют ли их варварами или как-нибудь по-другому, всякие ограничения исчезают, насилие творится в полную меру, и мы видим историю человечества, запятнанную отвратительной жестокостью, которой вавилонские и ассирийские цари гордились как богоугодным делом. Фатальное развитие технических и политических возможностей и далеко зашедшее выкорчевывание нравственных устоев в новейшее время почти во всех отношениях сделали бездейственной, даже в условиях вооруженного мира, с таким трудом обретенную конструкцию военного права, когда противник признается равноценной стороной, притязающей на честное и почетное обращение.

Фактически дело зашло столь далеко, что система международного права не обладает больше всеобщим признанием как основа культуры: по крайней мере относятся к ней с подозрением. Как только члены сообщества государств на практике отвергают обязательность международного права или, хотя бы в теории, выдвигают на первый план в качестве единственной нормы отношений между государствами интересы и власть своей группы, будь то народ, партия, класс, церковь или государства, исчезают всякие притязания на культуру и

общество скатывается до уровня, еще более низкого, чем архаическая культура. Так безраздельное насилие снова вступает в свои права»¹.

На наш взгляд, в этом контексте с особой очевидностью должна проявиться роль дипломатии как подлинного носителя идей мира и толерантности. Неслучайно исследователи современной дипломатии проявляют огромный интерес к роли идей, оценивают политиков, дипломатов и других акторов международных отношений с точки зрения «этического измерения» их повседневной деятельности.

Будущее дипломатии во многом зависит от того, насколько она сумеет, согласно удачной формулировке Р. Хэйла и П. Внитлима, стать институтом, который «постоянно эволюционирует, переосмысливает свое назначение и как бы изобретает себя заново»². Трудно отрицать, что экономической дипломатии суждено занять значительное место в деятельности внешнеполитического аппарата.

Однако продвижение национального бизнеса вряд ли может составить основной *raison d'être* институтов внешнеполитической службы. Путь к устойчивому развитию для всех, к разрешению конфессиональных и этнических конфликтов лежит через организацию глобального диалога, в основе которого – утверждение принципов справедливости и прав человека, толерантность и культура мира. Именно дипломатия призвана стать наиболее эффективным инструментом подобного диалога. Можно предположить, что в этой роли дипломатическая служба сохранит свое значение в XXI веке.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГАЛВЕ:

1. Дипломатическая служба это властная деятельность уполномоченных внешнеполитических государственных органов на двух- и многосторонней основе по реализации внешнеполитических ориентиров, интересов и позиций страны на разовой или постоянной основе.

2. Можно определить существенные черты дипломатической службы:

¹ Хэйзинга Й. *Homo Ludens*. Статьи по истории культуры. – М., 1997. – С. 104-105.

² Hale R., Wnitlam P. *Towards the Virtual Organization*. – Maidenhead, 1997. – P. 3.

во-первых, дипломатическая служба это властная деятельность государства;

во-вторых, дипломатическая служба это деятельность по осуществлению внешнеполитических функций государства;

в-третьих, дипломатическая служба это деятельность государственных органов;

в-четвертых, дипломатическая служба это деятельность уполномоченных внешнеполитических органов государства;

и, в-пятых, дипломатическая служба это деятельность по осуществлению внешнеполитических ориентиров, интересов и позиций страны как на двусторонней-, так и на многосторонней основе.

3. В условиях продолжающихся мировых и региональных войн с особой очевидностью должна проявиться роль дипломатии как подлинного носителя идей мира и толерантности. Неслучайно исследователи современной дипломатии проявляют огромный интерес к роли идей, оценивают политиков, дипломатов и других акторов международных отношений с точки зрения «этического измерения» их повседневной деятельности.

2 – ГЛАВА. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПОСЛАНИКА ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Сущность и назначение добрых услуг и посредничества в современной мировой политике

Посредничество как международно-правовое средство мирного разрешения споров, которое впервые было закреплено в Гаагских конвенциях о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 гг., а затем в ст. 33 Устава ООН, не перестаёт быть востребованным в ходе урегулирования различных споров. Это подтверждается Генеральным секретарём ООН, отметившим что «из тех вариантов действий, которые предлагаются Уставом, самым многообещающим оказалось посредничество»¹. Предыдущий Генеральный секретарь ООН К. Аннан подчёркивал эффективность посредничества на практике: «за последние пятнадцать лет благодаря посредничеству закончилось больше гражданских войн, чем за предыдущие два столетия»². Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, сформированная в рамках ООН, отметила, что «спрос на посреднические услуги Организации Объединённых Наций за последние десять лет резко возрос»³. Государства-участники Всемирного саммита 2005 г. по информационному обществу указали на важную роль посредничества Генерального секретаря ООН при разрешении споров⁴.

Повышение роли посредничества в разрешении международных споров в последние годы обусловлено влиянием ряда обстоятельств. Одним из

¹ Ги Мун П. Доклад Генерального секретаря ООН об укреплении посредничества и поддержки посредничества. // Док. ООН S/2009/189. 08 апр. 2009 г. // <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2009/189>.

² Доклад Генерального секретаря ООН. // Док. ООН A/59/2005. 21 марта. 2005 г. // <http://www.un.org/russian/basic/sg/reports.htm>.

³ Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. // Док. ООН A/59/565. 2 дек. 2004 г. // <http://www.im.org/russian/secureworld/report.htm>.

⁴ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Док. ООН A/Res/60/1. 16 сент. 2005 г. // <http://www.un.org/russian/ga/60/docs/nocte.htm>.

ключевых факторов стало окончание холодной войны, в ходе которой почти все вооружённые конфликты и освободительные движения рассматривались через призму глобального идеологического соперничества. Прекращение данного противостояния позволило повысить эффективность посреднических усилий ООН, а также способствовало укреплению посреднического потенциала региональных организаций¹. В условиях всё более взаимосвязанного мира, увеличения числа глобальных проблем и вызовов, отсутствия необходимых ресурсов или политической воли у самих спорящих сторон необходимо вмешательство третьей беспристрастной стороны для их скорейшего разрешения. Посредничество как гибкое политико-дипломатическое средство наилучшим образом отвечает таким условиям, поскольку посредник является лицом, которому доверяют все вовлечённые в конфликт стороны, и который устанавливает диалог и направляет процесс в русло выработки справедливого и всеобъемлющего решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон. По всеобщему признанию участников заседания высокого уровня Совета Безопасности ООН от 23 сентября 2008 г., «официальные переговоры и посредничество, в ходе которых государства должны принимать полномасштабное и всеобъемлющее участие и в которых должны прилагаться подлинные политические усилия, часто являются наиболее действенным способом решения самых серьёзных международных споров»².

Активное использование посредничества способствовало не только развитию данного института, но и его адаптации к изменяющимся условиям. Это объясняется, прежде всего, тем, что современные конфликты в большинстве своём являются внутригосударственными, носящими межэтнический характер, которые сложно поддаются урегулированию. Подобные сложные конфликты требуют от международного сообщества использования самых новаторских и неординарных посреднических стратегий³.

¹ Семкина Ю.Н. Посредничество как международно-правовое средство мирного разрешения споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 3.

² Док. ООН S/PV.5979. 23 сент 2008 г. // <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/PV.5979>.

³ Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Док. ООН A/59/565. 2 дек. 2004. // <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>.

Другим объяснением повышения роли посредничества является постановка мировым сообществом вопроса об использовании посредничества как элемента всеобъемлющей превентивной стратегии на стадии разрешения споров до того, как они приобретут форму острого вооружённого столкновения, а также на этапе постконфликтного миростроительства и выполнения достигнутых при помощи посредничества мирных соглашений. По словам Генерального секретаря ООН, «полезно и необходимо прибегать к посредническим услугам внешних субъектов для устранения источников напряжённости и трения в обществе, в идеальном случае до перерастания конфликта в разгул насилия»¹. К сказанному следует добавить, что посредничество как заблаговременное средство разрешения споров очень эффективно с экономической точки зрения в отличие от более дорогостоящих видов деятельности, связанных с попытками решения сложнейших задач по восстановлению нормальной жизни².

Простейшей формой содействия разрешению межгосударственных споров со стороны третьих государств являются их добрые услуги. Добрые услуги (boks offices) – это деятельность третьих государств или международных организаций, осуществляемая по их собственной инициативе или по просьбе находящихся в конфликте государств, направленная на установление или возобновление прямых контактов между спорящими в целях создания благоприятных условий для мирного разрешения спора.

Как международно-правовой институт добрые услуги были закреплены в конце XIX начале XX века в ряде двусторонних и многосторонних договоров и соглашений. Однако дипломатическая практика еще в восемнадцатом веке разграничивала добрые услуги и смежное средство мирного урегулирования – посредничество, справедливо усматривая различные правовые последствия, к которым приводило их применение.

¹ Аннан К. Доклад Генерального секретаря ООН о прогрессе в области предотвращения вооружённых конфликтов // Док. ООН А/60/891. 18 июля 2006 г. // http://www.un.org/democracyfiind/Docs/SecGenHailsReport_R.pdf.

² Семкина Ю.Н. Посредничество как международно-правовое средство мирного разрешения споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 4.

Институирование добрых услуг связано с работой первых в истории человечества Гаагских конференций мира, созванных по инициативе России в 1899 и 1907 гг. Принятые на конференциях Конвенции о мирном решении международных столкновений в ст.ст. 2,3,6 предусматривали принятие добрых услуг или посредничества "одной или нескольких дружественных держав в случае важного столкновения или разногласия.

Однако Гаагские Конвенции, действующие и поныне, регламентировали процедуру добрых услуг лишь в связи с процедурой посредничества. В дальнейшем институт добрых услуг получил развитие в ряде международно-правовых документах.

В современных условиях добрые услуги в качестве международно-правового средства в системе мирных способов разрешения международных споров, названных в п.6 Декларации об укреплении международной безопасности, принятой на 25 сессии Ассамблеи ООН 16 декабря 1970 г.

Добрые услуги обычно применяются: в случае одной или обеих спорящих сторон начинать переговоры по спорному вопросу; при безрезультатности прямых переговоров между ними; когда после обращения конфликтующих государств к другим мирным средствам они также не принесли положительного результата.

Задача третьих государств, оказывающих добрые услуги, состоит в содействии ознакомлению позиций сторон путем налаживания прямых непосредственных контактов между ними. Деятельность третьих сторон осуществляется в тактичных, гибких и деликатных формах – пожеланиях, предложениях, советах сторонам.

Как институт мирного урегулирования добрые услуги представляют совокупность международно-правовых норм, регулирующих деятельность третьих государств и международных организаций; осуществляемую по их собственной инициативе или по просьбе находящихся в конфликте государств, направленную на установление или возобновление прямых переговоров между

спорящими в целях создания благоприятных условий для мирного разрешения спора.

Ч. Хайд пишет, что термин "добрые услуги" не имеет совершенно точного значения. Д. Брайерли утверждает, что добрые услуги вообще «являются политическими процессами, которые едва ли входят в область международного права». Д. Грейг добрые услуги ив системы мирных средств разрешения споров под тем предлогом, что они якобы «не имеют определенной правовой основы»¹.

Государство, добрые услуги может следующие функции: а) стремиться установить непосредственный контакт между спорящими сторонами; б) может стать связующим звеном между ними после начала прямых переговоров. Однако в самих переговорах оно участия не принимает, если только стороны сами об этом не попросят.

Статья X Боготинского пакта устанавливает; «В случае, если стороны встретились и возобновили непосредственные переговоры государства или граждане, предложившие свои добрые услуги, или принявшие предложение оказать их не должны предпринимать никаких дальнейших действий; они могут, однако, при согласии сторон .присутствовать при переговорах».

Спорящие стороны всегда вправе принять или отклонить предложение государств, оказывающих добрые услуги. В то же время пожелания и предложения государств, выступающих с добрыми, в морально-политическом плане имеют определенно практическое значение, поскольку могут служить основой для дальнейших переговоров между спорящими.

По своей природе институт добрых услуг тесно связан с другим средством мирного урегулирования споров посредничеством. Долгое время ни практика, ни доктрина не разграничивали эти институты. В дальнейшем И. Блюнчли, А.Бульмаринк, А.Ривье, Х Мейер, П. Казанский, Н. Захаров, Г.Никольский, рассматривал добрые услуги и посредничество как самостоятельные международно-правовые институты, указывали на различие между ними по степени содействия третьих держав разрешению спора.

¹ Цит. по: Раппорт М.Я. Посредничество в современном международном праве. – Л., 1986. – С. 34.

Другие автора – Ф.Ф. Мартенс, Л. Комаровский, В.Раневский, И. Фуршо, В. Грабарь – шли дальше, пытаясь установить правовое различие между этими институтами. Так, Ф.Ф. Мартенс писал, что посредничество отличается от добрых услуг в отношении: происхождения, прав и обязанностей посредничающей державы и окончательной цели мутации. В. Грабарь указывал на способ установления добрых услуг и посредничества.

В современной зарубежной доктрине Ч. Хэйд запутывает этот вопрос, утверждая, что посредничество – это не только результат предложения добрых услуг, но также и проявление их применения.

П. Гуггенхейм и Г. Майер-Линдерберг сводят различие между добрыми услугами и медиацией только к степени участия третьего государства в переговорах по устранению спора. Г. Даам утверждает, что посредничество является особым способом добрых услуг, смешивая, таким образом, эти институты мирного урегулирования международных споров.

Отечественные юристы отграничивают добрые услуги от посредничества, указывая не только на разную степень содействия третьих государств, но также на различия в порядке возникновения этих мирных средств и в правовом положении третьих государств.

И только В.И. Лисовский высказывал особое мнение. Он пишет: «Различают следующие виды посредничества, добрые услуги, собственно посредничество»¹. Однако согласиться с ним нельзя. Добрые услуги и посредничество при всей их схожести самостоятельные средства мирного урегулирования, а их различия не сводятся только к степени содействия третьих государств. При посредничестве наступают различные правовые последствия не только для посреднических государств, но и для самих спорящих сторон, чего нет при добрых услугах. Это одно из существенных обстоятельств, известные дипломатической практике, оставлены без внимания международно-правовой доктриной.

¹ Раппорт М.Я. Посредничество в современном международном праве. – Л., 1986. – С. 34.

Исходя из сущности добрых услуг и посредничества, можно выделить следующие критерии их разграничения: способ возникновения; цели и задачи; права и обязанности; практика применения.

Способ возникновения. Посредничество может иметь место только при обоюдном согласии спорящих сторон. Несогласие хотя бы одной из них исключает возможность медиации. Для добрых услуг может оказаться достаточным самого факта их предложения и согласия одной из спорящих сторон. Действительно, само по себе предложение добрых услуг со стороны государства, искренне заинтересованного в прекращении конфликта между спорящими, при согласии на это со стороны одной из конфликтующих держав, дает возможность смягчить напряженность в отношениях между ними, в принципе определить их позиции. В результате этого возможно создание условий, благоприятных для организации непосредственных переговоров между спорящими сторонами, что как раз и является целью добрых услуг. Другое дело – добиться права давать советы, делать конкретные рекомендации относительно методов и условий мирного решения, то есть принятия активного участия в обсуждении спорных вопросов. Такие действия третьей стороны могут предпринять только при обоюдном согласии обеих спорящих сторон, то есть когда добрые услуги переходят в посредничество.

Цели и задачи государств, оказывающих добрые услуги и посредничество. Конечная цель добрых услуг и посредничества одна – содействие мирному урегулированию спора, упрочнению мира, но непосредственные цели и задачи разные. Задача государства, оказывающего добрые услуги, сводится к тому, чтобы побудить спорящих начать переговоры или возобновить прерванные отношения, добрый совет окончить спор мирным путем и создать благоприятную обстановку для этого. Государства, оказывающие добрые услуги, становится как бы следующим звеном, своего рода передаточной инстанцией между спорящими с целью создания возможности для прямых переговоров между ними, на чем его функции и заканчиваются. В самих

переговорах, организованных с их помощью, третьи государства участия не принимают.

В отличие от добрых услуг посредничество, по справедливому мнению Ф.И. Кожевникова, означает не только вступление третьих государств в переговоры между спорящими сторонами, но и самостоятельное в них участие, а часто даже «направление этих переговоров для разрешения споров в духе, который кажется справедливым по мнению посредника для обеих сторон»¹. Роль посредника нельзя свести к роли передаточной инстанции. Сфера его деятельности более широка, чем в стадии оказания добрых услуг «Посредничество, – писал Г. Николсон, – представляет собой гораздо более официальный метод и подразумевает, что Посредник будет участвовать в переговорах»².

Посредник обязан выработать основу соглашения, для чего он, принимал активное участие в переговорах сторон, дает советы, рекомендации, вносит свои собственные проекты разрешения спора.

Отсюда вытекает следующее различие между добрыми услугами, и посредничеством – в правах и обязанностях осуществляющих их государств.

Поскольку задача государства, оказывающего добрые услуги, ограничена установлением непосредственного контакта, между спорящими сторонами, то правомочие его на этом этапе заканчивается. Для посредника же после организации переговоров между сторонами права и обязанности только наступают. Например, такими правами посредник, как участие в переговорах между сторонами с начала до конца, внесение самостоятельных предложений по примирению сторон, не редко – право руководства переговорами, государство в стадии оказания добрых услуг не обладает.

Практика применения добрых услуг и посредничества. Находящиеся в споре государства, как правило, предпочитают добрые услуги, а не посредничество третьих государств, поскольку последние при добрых услугах

¹ Кожевников Ф.И. К вопросу о мирных средствах разрешения международных споров. – М., 1965. – С. 45.

² Раппорт М.Я. Посредничество в современном международном праве. – Л., 1986. – С. 34.

не могут активно вмешиваться в решение спора, когда стороны ведут непосредственные переговоры между собой. Отмеченные различия между добрыми услугами и посредничеством ни в коей мере не должны переоцениваться. И добрые услуги, и посредничество являются дипломатическими средствами мирного урегулирования, непременно связанными с участием третьих, не причастных к конфликту держав. Их процедура, в отличие от судебной или арбитражной, не связана с заранее определенными процессуальными правилами. Они должны осуществляться на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права. Между этими институтами существует тесная связь, состоящая в том, что в зависимости от конкретных обстоятельств, степени остроты спора, позиции и волеизъявления сторон, достаточно добрых услуг, в других случаях добрые услуги могут перерасти в посредничество.

Современная международная практика показывает, что добрые услуги не без успеха применялись как первоначальная стадия в мирном разрешении ряда межгосударственных конфликтов, и прежде всего территориальных и пограничных.

Современная межгосударственная практика показывает, что в тех случаях, когда добрые услуги применяются на основе неуклонного соблюдения основных принципов и норм современного международного права, уважение суверенных прав и интересов спорящих государств и их искреннего стремления к мирному урегулированию разногласий, они приводят к взаимоприемлемым результатам.

Добрые услуги способствуют созданию благоприятной обстановки для установления непосредственных контактов между спорящими сторонами, определения сближения позиций. А это в конечном, итоге приводит к урегулированию международных конфликтов и разногласий на взаимоприемлемой основе, развитию миролюбивых отношений между государствами.

Посредничество является древнейшим (после переговоров) средством мирного разрешения споров. Возникнув как специфический институт внутреннего права в Древней Греции (проксения и ксения) и Древнем Риме, посредничество постепенно трансформировалось в самостоятельный международно-правовой институт и стало применяться для регулирования межгосударственных разногласий в международных отношениях разных эпох.

Международно-правовой институт посредничества можно определить как совокупность норм, регулирующих содействия третьих государств в мирном разрешении международных споров, осуществляемое по их собственной инициативе или по просьбе находящихся в конфликте сторон и состоящее в ведении посредником переговоров со спорящими на основе его предложений с целью мирного урегулирования разногласий.

В важнейших международно-правовых документах этот институт мирного урегулирования закреплён на втором месте после переговоров. Это не случайно. По своей сущности посредничество является одним из специфических видов переговоров в широком смысле как формой дипломатического урегулирования международных разногласий. В отличие от юридических способов процедура посредничества и непосредственных переговоров не связана с строго определёнными процессуальными правилами и должно основываться на точном и неуклонном соблюдении основных принципов и норм международного права., взаимном уважении прав, и интересов участников переговоров.

Собственно посредничество – это переговоры на более широкой основе, т.е. с участием третьих государств или международных организаций. Если при прямых переговорах спорящие стороны сами непосредственно решают свой спор, то при посредничестве им помогают третьи государства. Это означает, что если при непосредственных переговорах определённые права и обязанности возникают только у участников спора, то при посредничестве соответствующими правами наделены третьи государства.

«Посредник, – подчеркивает польский юрист А. Клафковский, – оказывает сторонам содействие при решении спора наипростейшим наиболее непосредственным способом, избегая формальностей»¹.

Цель посредничества, как и других мирных средств разрешения спора, состоит в урегулировании разногласий на взаимоприемлемой для сторон основе. При этом как показывает практика, задачей посредничества является не столько окончательное разрешение всех спорных вопросов, сколько общее примирение спорящих, выработка основы соглашения, приемлемого для обеих сторон. При посредничестве третья сторона обязана подготовить основу взаимопонимания, «выработать базу для достижения соглашения между заинтересованными сторонами». Поэтому основными формами содействия третьих государств должны быть их предложения, советы, рекомендации, а не обязательные для сторон решения.

Посредник – примиритель, а не судья между спорящими. Он высказывает свое мнение, советует, рекомендует, предлагает, но редко решает спор окончательно. Последнее, решающее слово остается всегда за спорящими. Они, и только они, являются одновременно и сторонами и судьями в собственном споре. Это вытекает из принципов суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела государства.

Факультативный характер посредничества, представляющий сторонам достаточную свободу действий, служит гарантией суверенитета государств.

Посредник, будучи весьма активным участником и центральной фигурой переговоров располагает достаточно широким комплексом прав, реализуя которые он в состоянии существенно влиять на ход и результаты разбирательства спора. Можно выделить следующие права посредника: участвовать во всех переговорах сторон, смягчать категоричные заранее неприемлемые требования сторон, вносить самостоятельные предложения по примирению спорящих сторон.

¹ Цит. по: Раппорт М.Я. Посредничество в современном международном праве. – Л., 1986. – С. 34.

Все это налагает на посредника ряд обязанностей: неуклонно соблюдать основные принципы и нормы современного международного права; оказывать сторонам помощь в достижении мирного исхода переговоров; не допускать каких-либо попыток диктата; соблюдать полное беспристрастие, воздерживаться от какого-либо содействия одной из сторон в ущерб другой; уважать суверенитет сторон.

На сторонах в свою очередь лежат обязанности: обеспечивать посреднику возможность осуществлять свои функции; создавать все необходимые условия для успеха переговоров; воздерживаться от действий, могущих нанести ущерб правам и достоинству медиатора; уважать права, предоставленные ему соглашением о посредничестве; проявлять максимум стремления к миру; не настаивать на заранее неприемлемых требованиях и притязаниях.

Посредническая миссия – это выражение спорящими государствами равного доверия к третьей стороне, и тот, кто ее выполняет, должен надлежащим образом оценить оказанную ему честь. Поэтому посредник не должен злоупотреблять оказанным доверием в ущерб одной из спорящих сторон и обязан соблюдать полную беспристрастность при осуществлении своих функций. Он обязан воздерживаться от любого содействия, как тайного, так и явного.

Разумеется, доверие должно быть взаимным и стороны также обязаны активно помогать посреднику в осуществлении его миссии.

Итак, посредничество как одно из средств мирного разрешения споров предполагает обладание определенными и выполнение определенных обязанностей всеми его участниками, стремление государств к сотрудничеству и согласию, к взаимному учету интересов друг друга.

2.2. Функции, этапы, виды и типы посредничества

Одна из наиболее значительных сфер деятельности специального посланника – посредничество. Упоминания о нём можно найти в Библии, в

«Илиаде» Гомера и других источниках, относящихся к глубокой древности. Широко использовалось оно в Древней Греции, в Древнем Китае. К посредничеству нередко прибегали и в более позднее время. Например, окончание русско-японской войны 1905 года проходило при посредничестве США, которые предоставили свою территорию для проведения переговоров – город Портсмут, где и был подписан мирный договор между Россией и Японией. В мировой практике к посредническим услугам особенно интенсивно стали прибегать после второй мировой войны. С 1945 г. по начало 90-х гг. посредничество использовалось примерно в 2/3 конфликтных ситуаций в Африке и Латинской Америке; 4/5 конфликтов на Ближнем Востоке.

Обычно под посредничеством понимается участие третьей, нейтральной стороны с целью оптимизации процесса переговоров и поиска взаимоприемлемого решения. Третья сторона подразумевает и посредника, и наблюдателя, и любое иное лицо, занятое оказанием помощи в урегулировании конфликтных отношений или решении вопросов между другими сторонами.

В Дипломатическом словаре посредничество определяется как одно из средств мирного разрешения международных споров, суть которого «заключается в том, что какая-либо третья, не участвующая в споре сторона в соответствии с международным правом организует по своей инициативе или по просьбе спорящих сторон переговоры между ними в целях мирного разрешения спора, зачастую принимая непосредственное участие в этих переговорах»¹.

Целью посредничества, как подчёркивает Э.А. Пушмин, является содействие мирному урегулированию конфликта². К задачам посредничества относятся организация переговоров, участие в них, поиск взаимоприемлемых формул решения.

Посредничество – достаточно гибкий способ воздействия на конфликт с целью его урегулирования мирными средствами. Оно в большинстве случаев принимается населением и не вызывает негативных реакций, которые

¹ Англо-русский дипломатический словарь / Под редакцией В.С.Шахназаровой. – М.: РУССО, 1999. – С. 480.

² Пушмин Э.А. Переговоры при конфликте. – М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 11.

порождает, к примеру, применение санкций или введение миротворческих войск. И ещё один важный момент: несмотря на то, что посредничество не исключает использования средств давления (угрозы, отказ в предоставлении экономической помощи в случае продолжения конфликта и т.п.), оно всё же ориентировано на диалог конфликтующих сторон между собой и каждой из них с посредником.

Посредничество необходимо в следующих случаях: если стороны вовлечены в длительное противостояние; если они не признают друг друга; если стороны связали себя множеством обязательств и им крайне сложно пойти на уступки; – если имеются серьёзные различия в культуре, идеологии или религии, которые создают дополнительные коммуникационные барьеры. Эти условия не делают посредничество необходимым.

Среди всего многообразия функций посредничества можно выделить пять основных:

1. Формирование ориентации сторон, находящихся в конфликте, на поиск совместного решения проблемы, как на уровне лидеров, так и на уровне общественного сознания – здесь предполагается переход от односторонних действий к совместным. Именно этот момент является критическим в урегулировании конфликта или кризиса мирными средствами.

2. Создание условий для обмена информацией и точками зрения между участниками конфликта (обеспечивает каналы коммуникаций); оказание помощи сторонам в формировании интересов и целей друг друга. Посредник нередко предлагает и место проведения встречи. В конфликтной и кризисной ситуации это может быть территория посредника. Например, Советский Союз в 1966 г. выступил посредником при урегулировании индо-пакистанского конфликта, предоставив свою территорию для переговоров, которые закончились подписанием Ташкентской декларации¹.

3. Оказание помощи в диагностике ситуации и поиске взаимоприемлемых решений – является ключевой функцией. В этом случае посредник содействует

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 105.

участникам в интерпретации информации, оценке предложений, выявлении возможных вариантов решений и соглашений; помогает сторонам улучшить их переговорные навыки и умения.

4. Помогает участникам конфликта «сохранить своё лицо», т.е. мирное разрешение конфликта ни для одной из сторон не выглядело как поражение или проявление слабости. Посредник может выступить инициатором мирного соглашения, предложить формулировку итогового документа.

5. Регуляционно – контрольная функция направлена на разработку правил взаимодействия сторон, включая процедурные вопросы, а также на обеспечение выполнения достигнутых договорённостей. Посредничество не обязательно предполагает реализацию всех пяти названных функций в полном объёме. Например, посредник может сконцентрировать своё внимание на оказании помощи в получении и оценке информации (информационная помощь) и т.д.

Кроме названных существуют побочные функции посредничества, не связанные напрямую с проблемой урегулирования конфликта. Например, в функции посредника может входить решение такой задачи, как поднятие и укрепление собственного престижа.

Обычно посреднические функции осуществляются в определённой последовательности. В связи с этим принято различать следующие этапы посредничества: инициация поиска согласия; налаживание переговорного процесса; участие в переговорном процессе; наблюдение за выполнением соглашений¹.

Посредничество может закончиться на любом из перечисленных этапов, тогда как его результатом будут либо дальнейшие совместные действия сторон, предпринимаемые самостоятельно, либо возврат участников конфликта к односторонним шагам.

Существует в переговорной практике следующие модели посреднической деятельности: фасилитаторство; консультационное посредничество;

¹ Родин Л. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // Международная жизнь. – М., 1992. – № 8/9. – С. 104.

посредничество с элементами арбитража. Основное различие между ними заключается в роли третьей стороны на переговорах и степени ее участия в выработке окончательного решения. Под этим углом зрения и охарактеризуем выделенные разновидности посредничества.

1. Фасилитаторство. Роль третьей стороны сводится главным образом к тому, что фасилитатор (от англ. *facilitate* – облегчать) оказывает участникам конфликта содействие в организации переговоров и проведении встреч. Участие фасилитатора в разрешении конфликта состоит в том, чтобы помочь конфликтующим сторонам в подготовке встречи; обеспечить их равное участие в обсуждении; добиваться строгого соблюдения повестки дня и процедуры переговоров.

2. Консультационное посредничество. Специфика этой разновидности посредничества заключается в следующем: конфликтующие стороны получают предварительное согласие посредника на то, что если они не смогут самостоятельно найти решение проблемы, то он выскажет свою точку зрения в порядке консультации.

3. Посредничество с элементами арбитража. В рамках этой модели влияние посредника на переговорный процесс максимально. Связано это с тем, что участники конфликта до начала переговоров договариваются о том, что если переговоры зайдут в тупик, посредник вынесет обязательное для исполнения решение по спорному вопросу. Эта договоренность стимулирует конфликтующие стороны, заинтересованные в контроле над достигнутыми результатами, приложить максимум усилий для самостоятельного поиска решения. Например, на счету Федеральной службы посредничества и примирения (США) более 500 тыс. разрешенных конфликтов за 50 лет работы¹.

Механизм посредничества должен быть достаточно гибким, что достигается за счет многообразия видов посредничества, а также их сочетаний. К наиболее распространенным видам относятся: предлагаемое – испрашиваемое; договорное – фактическое; формальное – неформальное;

¹ <http://www.conflictology.narod.ru>.

постоянное – временное; одностороннее – многостороннее (индивидуальное – коллективное); официальное – неофициальное; персональное – деперсонализированное.

Предлагаемое посредничество подразумевает, что инициатива в оказании посреднических услуг исходит от посредника. Например, в конфликте 1979-1980 гг. между США и Ираном в связи с захватом американских заложников было принято посредничество Алжира, хотя многие другие государства и международные организации выступали с аналогичными предложениями¹.

В отличие от предлагаемого испрашиваемое посредничество подразумевает, что инициатива исходит от конфликтующих сторон. Они сами обращаются за помощью к стране, организации для разрешения спора.

Проводя различие между предлагаемым и испрашиваемым видами посредничества, следует подчеркнуть, что их выделение является всё-таки условным. Во многих конфликтных ситуациях, прежде чем официально предложить посреднические услуги или запросить их, участники конфликта и потенциальные посредники проводят предварительные консультации.

Следует различать также договорное и фактическое посредничество в зависимости от формы его осуществления. В первом случае оно предусматривается специальными соглашениями между посредником и участником конфликта, во втором такие соглашения отсутствуют.

Формальное посредничество предполагает, что за посредником закреплён статус посредника, который признают все стороны, участвующие в переговорах, в то время как неформальный посредник такого статуса не имеет. Лишь формальное посредничество может по определению считаться посредничеством. Однако на практике придание тому или иному лицу посреднических функций не всегда бывает желательным или даже возможным для участников конфликта. В некоторых случаях лицо или группа лиц (это могут быть государства и организации) выполняют посреднические функции, не имея на то формального статуса посредника. Примером здесь может служить

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 271.

деятельность нейтральных и неприсоединившихся стран по подготовке и уточнению компромиссных предложений на ряде форумов СБСЕ: эти страны тем не менее оставались такими же участниками переговоров, как и остальные государства.

В качестве неформальных посредников могут выступать и отдельные лица. Таким посредником был, например, представитель Сингапура Т. Кох, который имел статус председателя на 3-ей Конференции ООН по морскому праву, проходившей в 70-е – начале 80-х гг. Проблема заключалась в том, что достичь консенсуса в условиях, когда в переговорах участвуют более 1000 представителей из более 150 стран с различными идеологическими ориентациями, уровнем технического развития, необходимым для разработки морского дна, и т.п., в принципе довольно сложно. Кох внёс ряд новых элементов в процесс выработки взаимоприемлемого решения, что и послужило основанием рассматривать его деятельность как неформальное посредничество¹.

Следует отличать официальное и неофициальное посредничество. Официальное посредничество подразумевает, что в роли посредника выступают государства или межправительственные организации. При неофициальном посредничестве эти функции выполняют общественные организации, движения, частные лица. Важной характеристикой деятельности неофициального посредника, позволяющей ему в ряде случаев действовать более эффективно, чем его официальному коллеге, является то, что он не отвечает за политику конкретного государства, хотя и может являться его гражданином. В последнее время неофициальное посредничество становится довольно распространенным, что связано, с одной стороны, с увеличением количества неправительственных организаций и ростом их влияния, с другой стороны – с ориентацией этого вида посредничества в значительной мере на общественное сознание.

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 271.

Среди мотивов, по которым неофициальный посредник подключается к урегулированию конфликта, в качестве наиболее распространенных можно выделить следующие: желание уменьшить напряжение и разрешить конфликт мирными средствами; стремление использовать предоставленную возможность для наблюдения и анализа конфликта; стремление сблизиться с политическими лидерами конфликтующих сторон; желание на практике проверить ряд собственных идей по урегулированию конфликта; стремление внедрить собственные идеи по урегулированию и тем самым упрочить или поднять свой профессиональный статус¹.

Нередко официальный и неофициальный виды посредничества используются параллельно². Различают также постоянное и временное посредничество. Постоянный посредник осуществляет свои функции на всем протяжении урегулирования конфликта, временный – на каком-то этапе, и в его задачи входит оказание конкретного вида помощи. Для решения отдельной задачи к постоянному посреднику может присоединиться другой – временный посредник.

При многостороннем посредничестве в качестве посредника выступает не одно лицо, а группа лиц (например, группа государств). Соответственно, если посредничество осуществляется одним лицом, то оно будет односторонним.

Важно иметь в виду, что при различии многостороннего и одностороннего посредничества лицом, осуществляющим его, является не обязательно отдельный человек, им могут быть государство, организация, институт. Таким образом, если посредничество осуществляется несколькими людьми, которые представляют какую-либо страну или организацию и работают в «команде», то такое посредничество будет односторонним.

¹ Родин Л. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // Международная жизнь. – М., 1992. – № 8/9. – С. 107.

² Лебедева М.М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – М., 1998. – № 3. – С. 5-10.

Многостороннее посредничество – довольно распространенное явление в современном мире. Конфликтующие стороны могут выбрать одного из посредников или согласиться на участие двух и более посредников.

Преимущества, предоставляемые этим видом посредничества, не означают, что посредничество вообще более эффективно, если оно осуществляется не одной, а двумя или несколькими сторонами. Одновременное вмешательство нескольких сторон в конфликт может привести к усложнению процесса урегулирования. Так, при захвате заложников в городе Будённовске в 1995 г. посреднические функции по их освобождению пытались осуществить представители различных политических партий и сил России. Действуя параллельно, но не всегда согласованно, они создавали помехи друг другу и тем самым порой усложняли ситуацию.

Недостатком многостороннего посредничества является, кроме того, и его излишняя «громоздкость». Поскольку количество сторон, требующих согласования, увеличивается, постольку многостороннее посредничество, как правило, требует больше времени и в результате теряется оперативность.

Посреднические функции всегда осуществляются конкретными лицами. Однако в большинстве случаев посредничество деперсонализировано, т.е. в качестве посредника выступает государство, организация, движение и т.д. Однако в последние годы личность посредника начинает играть особую роль. В связи с этим формируется персональный вид посредничества. Он имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами официального посредничества. Во-первых, сам факт участия в урегулировании конфликта авторитетного человека оказывает положительное влияние на поиск совместного решения противоборствующими сторонами. Во-вторых, в случае неудач при персональном посредничестве значительную долю ответственности за это может взять на себя конкретное лицо, осуществлявшее посредничество, а не государство или международная организация. Это позволяет официальным структурам и институтам впоследствии возобновить посреднические усилия, воспользовавшись помощью другого лица.

Однако в персональном посредничестве есть и свои проблемы. Персональный посредник может быть неприемлемым для конфликтующих сторон именно из-за характера его прежней политики.

Существует и неофициальное персональное посредничество. Иногда его еще называют посредничеством частных лиц. В таком качестве обычно выступают журналисты, бизнесмены, известные ученые, бывшие политические деятели. Так, во время Карибского кризиса использовались журналистские каналы для обмена информацией.

Казалось бы, частное лицо в качестве неофициального посредника обладает минимальным влиянием. Порой даже частному лицу обычно затруднен доступ к закрытым источникам информации. Почему же тогда участники конфликта обращаются к такому посреднику? Причина здесь психологическая – частный посредник может быть эффективным, если он пользуется большим авторитетом. К его помощи прибегают тогда, когда между конфликтующими сторонами отсутствуют каналы коммуникации, а воссоздать их на официальном уровне крайне сложно.

Будучи известным и уважаемым лицом, частный посредник может также воздействовать на общественное мнение. Такой посредник нередко способен повлиять на лидеров обеих сторон и удержать их от развязывания вооруженного конфликта. Он может оказаться полезным в начале развития конфликтной ситуации, убеждая участников в необходимости поиска мирного решения.

Что касается типов посредничества, то Лебедева М.М. выделяет посредничество государств и международных организаций. Каждый из этих типов будет рассмотрен в отдельности.

Посредничество государств является одним из наиболее распространенных видов посредничества. Во внутренние конфликты посредников вообще стараются не допускать, и тем более посредников в лице других государств. Аргументом является то, что внутренняя проблема должна быть решена внутри страны. Государства берут на себя роль посредника, прежде всего в том

случае, если конфликт затрагивает их собственные интересы. Конкретно это может выражаться в следующих моментах: наличие угрозы расширения конфликта; необходимость сохранения организации, участниками которой являются и конфликтующие стороны, и посредник; стремление к усилению собственного политического влияния или противодействия усилению влияния оппонента; необходимость улучшения отношений со сторонами, находящимися в конфликте, или с одной из них; стремление поднять собственный политический престиж; решение внутривнутриполитических задач (например, как результат лоббирования интересов той или иной политической или этнической группы).

В посредничестве, осуществляемом государствами, принято различать посредничество сверхдержав или крупных государств в регионе.

Крупные государства обладают сильными экономическими и политическими рычагами влияния на конфликтующие стороны. По этой причине они иногда могут добиться довольно ощутимого результата в таком конфликте, в котором другие посредники оказываются бессильными.

Американский исследователь С. Тоувал провел сравнительный анализ посредничества двух сверхдержав в период «холодной войны» – с 1945 по 1989 гг. По его данным, США 57 раз были посредниками, не считая их посреднической деятельности в Латинской Америке, в то время как СССР – 17 раз (за исключением стран Восточной Европы)¹. К этому следует добавить 10 случаев совместного посредничества, из которых 4 приходятся на 1987-1989 гг. Эти различия объясняются большими экономическими возможностями американцев.

Следует, однако, принять во внимание еще один, не менее важный фактор – концептуальные подходы к конфликтам и их урегулированию. В рамках доминировавшей в СССР концепции «мирного сосуществования» посредничеству отводилась незначительная роль во внешней политике, тогда

¹ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 68.

как, например, после второй мировой войны оно было одним из центральных направлений внешней политики США. Практически каждая американская администрация посылала своих посредников за границу для урегулирования конфликтов. Довольно широка и география конфликтов, в которых были задействованы США в качестве посредника, – фактически она охватывает весь мир.

Один из примеров активной посреднической деятельности США – урегулирование отношений между Египтом и Израилем в 70-х годах. Так, в 1975 г. США не удалось убедить Израиль сделать уступки Египту. Тогда государственный секретарь США Г. Киссинджер вернулся в Вашингтон и объявил о «переоценке» американской политики. Одновременно США отложили обещанную Израилю военную помощь. Возможность разрешения этой сложной ситуации в урегулировании появилась несколькими месяцами позже, когда была получена широкая политическая поддержка, а также оказаны различные виды помощи со стороны США, как Израилю, так и Египту. В конечном счете, США удалось добиться подписания соглашений между этими двумя странами, а также усилить свои позиции на Ближнем Востоке.

Советский Союз, в отличие от США, значительно меньше внимания уделял международному посредничеству, но все же осуществлял его. Один из наиболее успешных примеров посреднической деятельности СССР – урегулирование конфликта между Индией и Пакистаном в связи с Кашмиром. Конференция по урегулированию проходила в Ташкенте в 1966 г. В ее работе приняли участия премьер-министр Индии, президент Пакистана, а в качестве посредника – Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. СССР был заинтересован в мирном разрешении конфликта в регионе, хотя этот конфликт и не представлял для Советского Союза слишком большой угрозы¹.

В конце 80-х – начале 90-х годов, СССР и США несколько раз сотрудничали в оказании посреднических услуг, в том числе на Ближнем

¹ Луков В.Б. Современные дипломатические переговоры: проблемы развития // Дипломатический вестник. Год 1987 / Под редакцией О.Г. Пересыпкина. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 118.

Востоке, при урегулировании проблем Намибии, Югославии. В ряде случаев такое сотрудничество было вызвано стремлением не допустить выхода конфликта из-под контроля, что, в конечном счете, могло бы привести к столкновению двух держав. Поэтому каждая из сверхдержав стремилась оказать сдерживающее влияние на своего союзника.

Нейтральные государства также выступают посредниками при урегулировании конфликтов. Они не обладают такими возможностями оказания давления на участников конфликта, как крупные державы. Тем не менее, порой они действуют весьма эффективно именно за счет своей слабости.

Для самих же нейтральных стран существенным мотивом участия в посредничестве является возможность таким образом ответить на критику, которая нередко раздается в адрес их официального внешнеполитического курса, ориентированного на нейтралитет. Согласно логике оппонентов, нейтральность обрекает эти страны на пассивность в международных отношениях, посредничество же позволяет реально показать, что нейтралитет вовсе не означает бездействия.

Они участвуют в налаживании контактов между участниками конфликта, предоставляют свою территорию для проведения встреч и переговоров между враждующими сторонами.

Малые государства не располагают особыми возможностями силового воздействия на конфликтующие стороны. Их средства сводятся к убеждению и созданию каналов коммуникации. Некоторые исследователи выдвигают идею о необходимости развития именно этого вида посредничества в наиболее острых кризисных и конфликтных ситуациях. Они аргументируют такую идею тем, что малые государства, как и нейтральные, оказываются порой наиболее приемлемыми посредниками для конфликтующих сторон именно в силу того, что они не могут навязать свое решение.

Одним из ярких примеров посредничества малых государств является деятельность Алжира по освобождению американских заложников, захваченных в Иране 4 ноября 1979 г. группой экстремистски настроенных

студентов. Более того, усилия Алжира стали примером успешно проведенного посредничества малых государств¹.

Кроме государств посредниками в конфликтах наиболее выступают межправительственные организации, как универсальные (ООН), так и региональные (например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; Организация американских государств, Организация африканского единства и др.).

По оценкам различных исследователей, активное участие межправительственных организаций после второй мировой войны в качестве посредников обусловлено следующими причинами: значительным ростом количества универсальных и региональных международных организаций, особенно во второй половине XX в.; их активной ролью в мире, в частности таких организаций как ООН, ОБСЕ, ОАЕ и ряда других; во многих случаях восприятием их конфликтующими сторонами как нейтральных в связи с тем, что в межправительственных организациях представлены страны с различной политической, идеологической, религиозной ориентацией.

Межправительственные организации имеют меньше возможностей, чем крупные державы использовать рычаги «поощрения» и «наказания». Они охотнее пользуются теми средствами, которые предполагают наличие экспертных знаний, а также легитимности для вмешательства в отношения членов своих организаций. Так, представитель ООН в принципе имеет больше формальных прав вмешиваться в конфликт, чем кто-то другой. Вследствие этого ему легче устанавливать контакты с высшим руководством обеих конфликтующих сторон и через них оказывать влияние на ситуацию. Благодаря тому, что межправительственные организации обычно воспринимаются в качестве законного посредника, стороны более склонны следовать именно их советам и идти навстречу их пожеланиям.

Несмотря на активную деятельность межправительственных организаций в урегулировании конфликтов, случается и так, что им отказывают в праве быть

¹ Пушмин Э.А. Посредничество в международном праве. – М.: Международные отношения, 1970. – С. 122.

посредником, подозревая, будто через эти организации проводится политика какого-либо государства или группы государств. В качестве примера можно привести первоначально отношение Израиля к посреднической роли ООН на переговорах по 101-километровой зоне на дороге Суэц-Каир после войны 1973 г. Израиль полагал, что в ООН слишком сильно влияние арабских стран, поэтому она не сможет быть хорошим посредником. Впоследствии ООН все же выступила посредником на этих переговорах, которые в итоге привели к достижению договоренностей¹.

Другая проблема в посреднической деятельности межправительственных организаций заключается в том, что хотя уставы многих из них предусматривают вмешательство в конфликт, но часто отсутствует механизм его реализации.

Среди межправительственных организаций наиболее интенсивно оказанием посреднических услуг занимается ООН, Устав которой предусматривает коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и актов агрессии, а также разрешение споров мирными средствами. Посредническая деятельность ООН осуществляется в различных формах и различными её представителями. Это может быть специальный представитель Генерального секретаря ООН или непосредственно Генеральный секретарь.

Существенную роль в посредничестве играют специальные комитеты и комиссии ООН, которые занимаются сбором информации, отслеживанием ситуации и оказанием помощи в поиске мирных решений. Резолюции, принимаемые ООН, оказывают моральное и политическое воздействие на конфликтующие стороны, побуждая их к мирному решению споров.

Региональные межправительственные организации непосредственно заинтересованы в сохранении и поддержании мира в регионе. В силу этого уставы ряда из них предусматривают наличие мандата на вмешательство в случае разгорания конфликта. Например, уставы Лиги арабских государств (ЛАГ) и Организации американских государств (ОАГ) содержат прямое

¹ Пушмин Э.А. Переговоры при конфликте. – М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 73.

указание на то, чтобы их члены выступали посредниками в регионе. С этой целью региональные организации создают, например, по конкретному конфликту специальные группы или комитеты, которые осуществляют посреднические функции.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в своей посреднической деятельности исходит из принципов, включающих в себя и принцип мирного разрешения споров. Эти принципы были сформулированы в Заключительном акте ОБСЕ, которое было подписано 33 европейскими странами, а также США и Канадой в Хельсинки в 1975 г. ОБСЕ участвовала в посредничестве на европейском континенте, в частности в бывшей Югославии и в России в связи с конфликтом в Чечне.

В последние годы все большую роль в посредничестве играют неправительственные организации, хотя некоторые из них сотрудничают с правительственными структурами разных стран. К ним относятся церковь, Международный Красный Крест, «Врачи без границ» и др. Неправительственные институты и организации осуществляют посреднические функции главным образом за счет того, что стороны доверяют им и стремятся сохранить с ними хорошие отношения.

Среди неправительственных организаций и институтов, участвующих в посредничестве, следует упомянуть Международный Красный Крест. Он включает в себя несколько организаций, среди которых одной из старейших является Международный Комитет Красного Креста (МККК), основанный в 1863 г. в Швейцарии с целью оказания гуманитарной помощи во время вооруженных конфликтов. МККК не участвует непосредственно в политическом урегулировании конфликтов, но имеет возможность благодаря оказанию гуманитарной помощи способствовать установлению каналов коммуникации, а также влиять на участников, побуждая их к завершению конфликта мирным путем. Например, представители МККК выступали с гуманитарными миссиями в таких конфликтах 90-х годов, как боснийский, чеченский, таджикский.

2.3. Технология посреднической деятельности специального посланника

При реализации своих функций специальный посланник использует различные стратегии. Среди них выделяются стратегии:

- связанные с оказанием помощи в поиске решения;
- направленные на обеспечение взаимодействия сторон и поддержание рабочих отношений между ними;
- направленные на манипулирование поведением участников конфликта.

Стратегии оказания помощи в поиске решения ориентированы на достижение согласия и обеспечение «сохранения лица» участников при выходе из конфликта. Эти стратегии – главные в посредничестве, они составляют его суть. Основным средством действия здесь является интеллектуальная помощь.

При использовании данной группы стратегий специальный посланник, как правило, участвует в переговорном процессе. В ходе переговоров он делает акцент на наличии общих моментов в интересах участников, а в ряде случаев инициирует и создает такую общность. Иногда создание общности осуществляется путем формирования целей более высокого порядка, позволяющих конфликтующим сторонам объединиться ради их достижения. При этом посредник также не исключается как один из участников подобного проекта.

Посредник способен увеличить переговорное пространство, обратив внимание участников конфликта на те или иные аспекты проблемы, которые как бы «выпали» из их поля зрения. Таким же образом может быть найдено и принципиально новое решение, которое позволит снять противоречие без уступок противоборствующих сторон. В рамках использования данной группы стратегий посредник также генерирует новые идеи, вносит предложения по поиску взаимоприемлемых вариантов, предлагает формулу возможного соглашения.

Следует, однако, иметь в виду и наличие негативных аспектов такого поведения посредника. Внося предложения, он тем самым может невольно ограничить поле поиска самих участников. Они оказываются как бы «в плену» уже имеющихся идей и предложений.

Еще одна стратегия, ориентированная на оказание помощи в поиске решения, – это работа по «единому тексту». Суть ее заключается в том, что посредник предлагает текст возможного соглашения и просит каждого участника конфликта сделать любые замечания по проекту текста, если он не удовлетворяет их основным интересам. Обычно первый проект, предлагаемый посредником, вызывает возражения сторон. Но важным психологическим моментом здесь является то, что конфликтующим сторонам надо не делать уступки, а лишь высказать замечания. Кроме того «единый текст» заставляет обе стороны концентрировать внимание на важнейших требованиях, а не на защите своей позиции.

Стратегии, направленные на обеспечение взаимодействия сторон и поддержание рабочих отношений между ними, в той или иной мере реализуются при решении практически всех задач посредничества. Но они являются основными при создании каналов коммуникации. Эти стратегии используются тогда, когда стороны в принципе согласны на поиск решения проблемы переговорным путем, но не находят способов начала диалога. В подобной ситуации посредник может организовать неформальные встречи или предоставить свою территорию для проведения официальных заседаний. Он стремится склонить лидеров противоборствующих сторон к мирному решению.

В рамках данной группы стратегий посредник в меньшей степени занят нахождением пути решения конфликта, он скорее создает условия для этого. Как правило, наиболее интенсивно указанные стратегии используются теми, кто не обладает большими экономическими или политическими возможностями воздействия на участников конфликта. Это могут быть небольшие государства, выступающие в качестве посредников, неправительственные организации или отдельные лица. Важным средством

воздействия в рассматриваемом случае является также формирование доверительных отношений между посредником и конфликтующими сторонами.

Наконец, посредник может использовать манипулятивные стратегии, которые предполагают различные формы принуждения и оказания давления на конфликтующие стороны. Манипулятивные стратегии ориентированы главным образом на реализацию функции, связанной с формированием ориентации участников конфликта на поиск мирного урегулирования. Они применяются тогда, когда стороны недостаточно интенсивно стремятся к поиску мирного выхода из конфликта. Для того чтобы стимулировать это стремление, посредник применяет различные средства оказания политического, экономического, дипломатического, морального и иного давления, в том числе угрозы исключения из международных организаций или объявления бойкота, угрозы отказа в предоставлении экономической помощи или введения ряда ограничительных мер на торговлю и т.п. Если в ходе переговоров стороны не соблюдают нормы их проведения, на которые ранее дали согласия, то применяются эти же стратегии.

Манипулятивные средства воздействия направлены и на то, чтобы побудить участников конфликта найти возможные альтернативы их изначальным позициям, а именно такие, которые были бы более приемлемы для противоположной стороны, или, по крайней мере, способствовали бы тому, чтобы стороны в своих требованиях и предложениях следовали более четким общепринятым нормам.

Манипулятивные стратегии используются не только для «наказания» тех, кто не намерен искать взаимоприемлемое решение или делает это недостаточно активно, но и для «поощрения» в случае, если участники действительно предпринимают действия по урегулированию конфликта. Часто оба эти средства – «наказания» и «поощрения» – используются параллельно. Так, в конце 70-х годов при урегулировании отношений между Израилем и Египтом США широко практиковали метод «кнута и пряника». С одной стороны, в качестве давления они использовали угрозу публично обвинить Израиль в

нежелании решать проблему мирным путем, с другой стороны, в качестве поощрения они обещали предоставить ему финансовую помощь¹.

Создание условий изоляции участников конфликта от средств массовой информации, обеспечение секретности переговоров или, напротив, предание гласности действию той или иной стороны – все это также может использоваться в манипулятивных целях. Обычно процесс урегулирования конфликта проходит закрытыми дверями, что позволяет участникам переговоров сосредоточиться на поиске решения проблемы и не быть подверженными сиюминутным воздействиям. Например, Г. Киссинджер вел переговоры по Ближнему Востоку в обстановке, близкой к секретности. Строго говоря, широкому обсуждению подлежат результаты переговоров, но не процесс их достижения. По этой причине, кстати, как правило, не подлежит публичному обсуждению в средствах массовой информации то, как осуществлялось посредничество. Иногда лишь сама угроза попадания информации в прессу может стимулировать участников к мирному завершению конфликта. И всё же использование прессы в качестве средства давления является довольно рискованным.

Все манипулятивные стратегии предполагают ограничение альтернатив переговорному решению (ATNA) участников конфликта. Для того чтобы воспользоваться этими манипулятивными стратегиями, посредник должен обладать соответствующими возможностями (экономическими, политическими и т.п.). При наличии их посредник обладает достаточно мощным оружием влияния на конфликт.

Однако слабым звеном при использовании манипулятивных стратегий является то, что соглашение оказывается «искусственным, а значит, может оказаться недолговечным. Другой отрицательный момент заключается в том, что участники конфликта опасаются нажима со стороны слишком «сильного» посредника. В результате они могут утратить самостоятельность при принятии

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии // Новая и новейшая история. – М., 2000. – № 6. – С. 33.

решения. Именно по этой причине конфликтующие стороны обычно неохотно соглашаются на посредничество «сильной» стороны, полагая порой, что «свобода в принятии решения» является более приоритетной.

Трудности при осуществлении посреднической деятельности и требования, предъявляемые специальному посланнику. Посредничество обычно используется тогда, когда отсутствуют простые решения конфликтных ситуаций. Это значит, что, приступая к урегулированию, посредник сталкивается с множеством трудностей, проблем и опасностей, которые ему необходимо преодолеть. Их можно разбить на две основные группы:

проблемы,

- обусловленные собственно трудностями урегулирования конфликта и не зависящие от деятельности посредника;
- связанные с деятельностью посредника.

Одной из типичных проблем, относящихся к собственно проблемам урегулирования, является то, что для разрешения конфликтной ситуации требуется время. Конфликт же находится в постоянном развитии, и в то время, когда идет поиск мирного решения проблемы с одной из сторон, другой участник может предпринять действия по изменению исходной ситуации. Согласование приходится начинать заново, уже в новых, часто более сложных условиях. При этом посредник сталкивается с тем, что малейшие нарушения предварительных обещаний хотя бы одной из сторон вообще ведут к срыву посреднических усилий.

Серьезные трудности возникают и в связи с тем, что само по себе посредничество не гарантирует разрешения конфликта, в силу ряда обстоятельств может оказаться неудачным. Занимаясь урегулированием конфликта, посредник в той или иной степени оказывается вовлеченным в него. И существует угроза того, что посредник окажется втянутым в конфликт в качестве его непосредственного участника, вследствие чего произойдет расширение конфликта. Но даже если этого не случится, посредник вполне может столкнуться с тем, что участники обвинят его в срыве переговоров.

Наконец, лица, которые непосредственно занимаются урегулированием, порой становятся жертвами конфликта: на них совершаются покушения, они оказываются в зоне огня. Возможен и захват их в плен в качестве заложников.

Среди проблем, обусловленных деятельностью посредника, наиболее распространенными являются правильная оценка посредником различных параметров конфликтной ситуации, а так определение благоприятного момента для вмешательства. Возможны ошибки, связанные с тем, что посредник просто не владеет необходимыми знаниями и навыками.

Наличие всех этих трудностей и проблем ведет к тому, что зачастую посредники отказываются вмешиваться в сложные, затяжные конфликты или дожидаются момента, когда «созреют» условия для их урегулирования.

Сложности посреднической деятельности предъявляют крайне высокие требования к третьей стороне. Несмотря на то, что в каждом конкретном конфликте формируются свои критерии, на основе которых осуществляется выбор посредника, обычно исходят из тех соображений, что посредник должен:

- быть компетентным лицом (обладать соответствующими знаниями и умениями);
- быть лицом, незаинтересованным в решении вопроса в пользу какой-либо одной стороны, независимым от участников конфликта, нейтральным и объективным;
- обладать влиянием, престижем и авторитетом.

Компетентность посредника включает в себя две составляющие: 1) знание посредником проблемы, лежащей в основе конфликта, и ее контекста; 2) знание и умение реализовать посреднические функции. При отсутствии необходимых знаний и умений посредник может только обострить конфликт.

Нередко при выборе посредника обращают внимание на то, чтобы он был хорошо знаком с проблемой. Однако в ряде случаев более важным может оказаться вторая составляющая компетенции посредничества – владение посреднической технологией. Сингапурский дипломат Т. Кох, много лет, проработавший в США, приводит такой эпизод из своей практики. В 1976 г.

переговоры на 3-ей Конференции по морскому праву зашли в тупик. Позиции индустриально развитых и развивающихся стран казались несовместимыми. Г. Киссинджер, который в то время был государственным секретарем США, оказался незнакомым с проблемой в подробностях. Проведя утро в американской делегации; а днем встретившись с другими делегациями, к вечеру он смог представить совершенно новую схему решения проблемы, учитывающую интересы различных стран, и убедить участников в ее целесообразности¹.

Под требованиями незаинтересованности, нейтральности, объективности посредника подразумевается то, что он не должен поддерживать ни одну из сторон, участвующих в конфликте. При наличии даже подозрений в проявлении посредником симпатий к кому-либо из участников конфликта другой может отказаться от его услуг, что порой негативно сказывается не только на процессе урегулирования, но и на репутации посредника.

Сложно быть нейтральным и, соответственно, осуществлять посредничество, если до этого посредник занимал определенную позицию по вопросу спора. В подобном случае он не рассматривается конфликтующими сторонами как лицо беспристрастное. Например, в 1964 г. в Каире ОАЕ приняла решение о том, что границы африканских государств признаются такими, как они установлены. Это создало проблему для получения согласия на посредничество ОАЕ тех страны, которые имели территориальные споры (например, Сомали, Марокко)².

Говоря о «нейтральности» посредника, следует подчеркнуть, что это понятие все же является относительным. У посредника всегда есть свои интересы. Посредник заинтересован уже хотя бы в том, чтобы конфликт был разрешен мирными средствами. Посредник является заинтересованным лицом также и по той причине, что в урегулировании конфликта зависят его моральное удовлетворение, престиж и авторитет. Бывает, что третья сторона

¹ Пушмин Э.А. Переговоры при конфликте. – М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 79.

² Пушмин Э.А. Посредничество в международном праве. – М.: Международные отношения, 1970. – С. 82.

прямо заявляет о своих интересах. Так, в конце 1995 г. президент США Б. Клинтон прямо заявил, что успешное завершение трехсторонних переговоров между сербами, хорватами и мусульманами по Боснии, которые были организованы американской стороной на военно-воздушной базе США в Дейтоне, значат для американцев очень многое¹.

Наличие собственных интересов у посредника является причиной того, что он порой иначе, чем участники, воспринимает проблему и отношения сторон в конфликте. В результате этого феномена может возникнуть непонимание между посредником и конфликтующими сторонами.

Важно иметь в виду, что сам факт наличия у посредника собственных интересов, возможность их развития и появления новых в ходе урегулирования конфликта оказывается весьма существенным фактором, который может приводить к различным последствиям для дальнейшего урегулирования.

В связи с тем, что понятие «нейтральность» посредника довольно сложно поддается определению, некоторые авторы подчеркивают: речь должна идти не столько о нейтральности, сколько о приемлемости посредника для участников конфликта. Например, в конфликте между Индией и Пакистаном, разгоревшемся в 60-х годах по поводу Кашмира, потенциальными посредниками были Великобритания, США и ООН. Казалось бы, Великобритания – наилучший посредник, поскольку и Индия, и Пакистан были членами Содружества. Но Индия считала, что Великобритания отдает предпочтение Пакистану. Соединенные Штаты Америки, как сверхдержава, имели тесные контакты с обоими государствами, однако представители США отказали этим государствам в предоставлении экономической помощи и даже отменили приглашения официальным лицам той и другой страны посетить США. Все это вызвало обиды и раздражение у конфликтующих сторон. ООН в качестве посредника тоже была отклонена, так как Пакистан полагал, что она находится под слишком большим влиянием США; Индия же боялась, что эта

¹ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 122.

организация будет жёстко навязывать свое решение. В такой ситуации с инициативой посредничества выступил СССР, заинтересованный в стабильности в регионе. Он, продолжая поддерживать дружественные отношения с Индией, смог установить хорошие контакты и с Пакистаном. В результате Советский Союз получил согласие обеих стран на осуществление посреднических услуг¹.

Посреднику необходимо быть влиятельным, обладать престижем и авторитетом. Дж. Рубин называет такие источники его влияния, как наличие экспертных знаний; право быть посредником (согласие обеих сторон на посредничество); возможность получения информации от обеих сторон, в то время как каждый посредник владеет только собственной информацией; хорошие отношения с участниками конфликта; возможность «поощрять» и «наказывать» участников.

Требование к посреднику обладать влиянием, престижем и авторитетом и определяет то, насколько он в состоянии воздействовать на конфликтующие стороны. Экспертные знания позволяют посреднику быть компетентным, а, следовательно, побуждают стороны прислушиваться к нему. Если участники конфликта согласились на посредничество кого-либо, то тем самым они дали ему право быть посредником и на этом основании выполняют его просьбы и указания. Обладание информацией от обеих сторон ставит посредника как бы «над» участниками конфликта, благодаря чему он также усиливает свое влияние. Наконец, хорошие отношения посредника с конфликтующими сторонами формируют высокий уровень доверия к нему. В свою очередь наличие доверия порождает возможность посредника воздействовать на участников.

Влияние посредника может быть симметричным, т.е. примерно равным по отношению к конфликтующим сторонам. В других случаях влияние посредника оказывается асимметричным, т.е. более сильным в отношении одной стороны и менее – в отношении другой.

¹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 137.

Во второй половине XX столетия асимметричное влияние при оказании посреднических функций стало довольно типичным явлением. Оно повлекло за собой частое подключение к конфликту одновременно двух, а иногда и большего числа посредников с разными возможностями влияния на каждого из участников. Например, боснийский конфликт в первой половине 1990-х гг., где Россия имела относительно большую возможность влиять на сербов, а США – на мусульман и хорватов.

Говоря о влиянии, следует иметь в виду, что не только посредник влияет на участников конфликта, но и они в свою очередь могут оказать влияние на него. Здесь очень важно, чтобы посредник не оказался бы под влиянием одного из участников конфликта и тем самым не потерял бы доверие другого.

К названным требованиям, предъявляемым к посреднику, следует еще добавить такие характеристики, как его терпение, настойчивость в поиске решений, высокий интеллектуальный уровень. Очень важны здесь и прежние отношения посредника с конфликтующими сторонами: чем они были лучше ранее, тем более влиятельным будет посредник.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ:

1. Посредничество как одно из средств мирного разрешения споров предполагает обладание определенными и выполнение определенных обязанностей всеми его участниками, стремление государств к сотрудничеству и согласию, к взаимному учету интересов друг друга.

Посредническая миссия – это выражение спорящими государствами равного доверия к третьей стороне, и тот, кто ее выполняет, должен надлежащим образом оценить оказанную ему честь. Поэтому посредник не должен злоупотреблять оказанным доверием в ущерб одной из спорящих сторон и обязан соблюдать полную беспристрастность при осуществлении своих функций. Он обязан воздерживаться от любого содействия, как тайного, так и явного.

Разумеется, доверие должно быть взаимным и стороны также обязаны активно помогать посреднику в осуществлении его миссии.

2. Существует в переговорной практике следующие модели посреднической деятельности: фасилитаторство; консультационное посредничество; посредничество с элементами арбитража. Основное различие между ними заключается в роли третьей стороны на переговорах и степени ее участия в выработке окончательного решения.

3. Посредничество необходимо в следующих случаях: если стороны вовлечены в длительное противостояние; если они не признают друг друга; если стороны связали себя множеством обязательств и им крайне сложно пойти на уступки; – если имеются серьёзные различия в культуре, идеологии или религии, которые создают дополнительные коммуникационные барьеры. Эти условия не делают посредничество необходимым.

4. Несмотря на то, что в каждом конкретном конфликте формируются свои критерии, на основе которых осуществляется выбор посредника, обычно исходят из тех соображений, что посредник должен:

- быть компетентным лицом (обладать соответствующими знаниями и умениями);
- быть лицом, незаинтересованным в решении вопроса в пользу какой-либо одной стороны, независимым от участников конфликта, нейтральным и объективным;
- обладать влиянием, престижем и авторитетом.

3 – ГЛАВА. МИРОТВОРЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

3.1. Становление и развитие дипломатической деятельности Узбекистана

Судьбоносные изменения в историческом самоопределении узбекского народа настойчиво требуют глубокого и всестороннего осмысления процессов национального возрождения, научного познания практики современных межгосударственных отношений нашей республики. Особую значимость в этом плане приобретает становление новой для Узбекистана науки – дипломатии. Ученым, трудящимся и творящим в этом направлении, требуется в кратчайший срок осмыслить накопленный в других странах и на международном уровне опыт и практически параллельно с этим нарабатывать свой собственный, и систематизировать полученные знания, исследовать процессы установления Республикой Узбекистан на полномочной основе нового типа дипломатических связей с государствами мирового сообщества и другими субъектами международного права.

Высокая научно-теоретическая, познавательная и практическая значимость комплексного изучения вопросов, связанных с активным включением Республики Узбекистан, как полномочного субъекта международного права, во всесторонние дипломатические и иные отношения, осмысление опыта налаживания дипломатических отношений с иностранными государствами определяется, прежде всего, той особой ролью, которую играет дипломатия в решении задач национального развития, включения Узбекистана в орбиту взаимовыгодных экономических, торговых и валютно-финансовых отношений. В этой связи следует отметить, что дипломатия играет основную роль при осуществлении внешнеполитической деятельности государства, а ди-

пломатическое право выступает как совокупность правил, закрепляющих поведение государств во внешнеполитической сфере.

С обретением независимости Узбекистан вновь получил возможность самостоятельно проводить свою внешнюю политику. В ее основу изначально были заложены такие принципы, как приоритет национально-государственных интересов страны, норм международного права, невмешательство во внутренние дела других государств, решение всех спорных вопросов мирным путем; всемерный учет взаимных интересов при верховенстве своих национально-государственных интересов, не входить в сферу влияния какой-либо великой державы; установление и развитие как двусторонних, так и многосторонних внешних связей на основе полного доверия, углубления сотрудничества в рамках международных экономических и финансовых организаций.

Узбекистан вошел в третье тысячелетие равноправным актором международных отношений. Функционирующие в стране посольства, представительства международных организаций и консульские учреждения свидетельствуют обо все возрастающем авторитете нашего государства. Как справедливо отмечает Президент страны Ислам Каримов «чем глубже и шире будут связи Узбекистана с различными субъектами международных отношений, тем меньше будет оставаться неопределённостей, отчуждения, проблем и нерешенных вопросов, элементов непредсказуемости в отношениях с ними»¹. В другом своем выступлении Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов также продвигал данную линию: «...мы убеждены, что достижения стоящих перед страной целей и задач по построению процветающего демократического государства с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи с широкой интеграцией Узбекистана в мировое сообщество»².

За годы независимости нашей республике удалось не только проявить себя как самостоятельный субъект международного права, хотя это и является

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – С. 290-291.

² Доклад Президента Ислама Каримова на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва // Народное слово. – 2000. – 23 янв.

главным, но, вместе с тем, удалось построить стройную систему внешнеполитических органов, развить дипломатию во всех его проявлениях на основе международных норм и стандартов, передового зарубежного опыта с учетом национального менталитета, исторических традиций и национально-государственных интересов. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Строительство самостоятельной внешней политики для Республики Узбекистан, стало одним из новых и практически неизведанных направлений деятельности. В условиях тоталитарной системы Узбекистан был лишен возможности прямого и открытого выхода на международную арену, не имел своих внешнеполитических государственных институтов и не обладал достаточным корпусом своих дипломатов, специалистов во внешнеполитической деятельности»¹.

Вместе с тем, отметим, что узбекский народ имеет давние дипломатические традиции. Справедливы слова А.Т. Алламуратова о том, что «Узбекский народ, имеющий древнюю государственность, имеет и древние дипломатические традиции, которые на протяжении более двух тысяч лет сформировали общие принципы национальной дипломатии»².

В период советов, Узбекистан, не имевший права самостоятельно общаться с другими государствами соответственно был ограничен в выборе дипломатических средств, все общение осуществлялось только через центр – Москву. Только обретение независимости дало нам то, что мы не имели уже долгое время – самостоятельно общаться с другими государствами, устанавливать дипломатические отношения, открывать свои дипломатические представительства и миссии. С обретением государственной независимости в Узбекистане создана система внутригосударственных актов, регулирующих дипломатические отношения Узбекистана с зарубежными странами³. И первым шагом в этом направлении стало принятие 3 июля 1992 г. сразу двух законов –

¹ Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому – требование времени. Т. 5. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – С. 100.

² Алламуратов А.Т. Теоретические вопросы дипломатического и консульского иммунитета в уголовном процессе. Учебное пособие. – Т.: ТГЮИ, 2003. – С. 4.

³ Саидова Л.А. Правовые основы дипломатии Узбекистана // Московский журнал международного права. – М., 1999. – №2. – 55-66.

Закона Республики Узбекистан «О порядке назначения и отзыва глав дипломатических представительств Республики Узбекистан в иностранных государствах» и Закона Республики «Об установлении дипломатических классов и рангов для дипломатических работников Республики Узбекистан» от 3 июля 1992 г.¹

Внешняя политика и дипломатия Узбекистана как это указано в Законе Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 г. строятся на основе «равноправия и взаимной выгоды, исключаящих всякую возможность вмешательства во внутренние дела, ущемление независимости и суверенитета и идеологизации межгосударственных отношений».

Дипломатическое законодательство Республики Узбекистан воспринимает общепризнанные нормы и принципы, закрепленные в многосторонних дипломатических договорах.

Вместе с тем, сказанное не означает, что отечественное законодательство слепо копирует международную договорную базу по рассматриваемому вопросу, а исходит из национальных особенностей нашей республики, традиций и менталитета народа, его национально-государственных интересов, что нашло отражение в выступлении Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, где наш Президент отметил, что «главная цель, суть и содержание внешней политики нашего государства – это интересы Узбекистан и еще раз интересы Узбекистана»². Также отметим норму Положения о Посольстве Республики Узбекистан от 24 марта 2000 г., в котором говорится, что «... в соответствии с законодательством Республики

¹ Вахабов Х.Д. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – С. 14.

² Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса: «Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны» // Народное слово. – Т., 2005. – 29 янв.

Узбекистан, законодательством государства пребывания, нормами международного права»¹.

31 августа 1991 года – день официального провозглашения нашей независимости, стал точкой отсчета для полномасштабной интеграции Узбекистана в мировое сообщество. В 1991 году в штате МИДа Узбекистана насчитывалось немногим более 10 сотрудников, которые выполняли лишь протокольные и представительские функции при сопровождении зарубежных гостей бывшего СССР по историко-культурным достопримечательностям Узбекистана.

На сегодняшний день Узбекистан установил дипломатические отношения с более чем 120 стран мира. В Ташкенте осуществляют свою деятельность 42 посольств зарубежных государств, 1 генеральное консульство, 9 почетных консулов, 10 представительств международных организаций, 5 международных финансовых организаций, 3 торговых представительства с дипломатическим статусом. В свою очередь, функционируют 46 дипломатические и консульские представительства Республики Узбекистан в зарубежных странах и при международных организациях, включая постоянные представительства при ООН в г. Нью-Йорке и Европейском отделении ООН и других международных организациях в г. Женеве².

Республика Узбекистан является членом свыше 100 международных организаций. Среди них такие авторитетные структуры как ООН, ШОС, СНГ, ОДКБ и др. Развивается тесное сотрудничество с Европейским Союзом и НАТО.

Важнейшим приоритетом внешней политики Узбекистана является развитие и укрепление связей и всестороннего сотрудничества с соседними, прежде всего по региону, государствами. Дальнейшее углубление региональной кооперации – важнейшее условие мира, стабильности и процветания в Центральной Азии.

¹ П. 6 ст. II Положения «О Посольстве Республики Узбекистан» от 24 марта 2000 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Т., 2000. – № 3. – Ст. 114.

² Международные связи Республики Узбекистан // http://mfa.uz/rus/mej_sotr/.

Динамично и последовательно развивая отношения с государствами Запада, Азиатско-тихоокеанского региона, Юго-Восточной и Южной Азии, Узбекистан стремится наполнить их качественно новым содержанием.

На основе подписанного в 1996 году Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Узбекистаном и Европейским Союзом развивается и укрепляется политический диалог, торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи с ЕС.

Расширяется сотрудничество между Узбекистаном и странами Северной и Южной Америки, в частности с США. Узбекистан и США продолжают активное взаимодействие в сферах противостояния к глобальным вызовам безопасности – незаконному обороту наркотиков, распространению ОМУ, а также в области укрепления мира и стабильности в Афганистане.

С утверждением независимости Узбекистан получил возможность установления прямых контактов с близкими по духу, вероисповеданию, обычаям и традициям странами мусульманской цивилизации в Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Развитие политических, экономических и культурно-гуманитарных отношений Узбекистана с этими странами имеет позитивную динамику.

Другим важным направлением является сотрудничество со странами СНГ, в рамках которого государства-участники могут согласовывать свои позиции для реализации как общих, так и собственных национальных интересов на многосторонней и двусторонней основах.

Одним из приоритетных направлений внешней политики Узбекистана остается международное сотрудничество по сохранению стабильности и мира, как на региональном, так и глобальном уровнях. Основываясь на базовом принципе неделимости безопасности, Узбекистан последовательно выступал, и будет выступать за активизацию роли международных структур, прежде всего ООН, в обеспечении международной и региональной стабильности и безопасности.

Вместе с тем, с устойчивым ростом дипломатических связей республики, имеются и упущения, а также отдельные инциденты. Первый случай имел место в 1996 г., когда захвативший официальную власть в Афганистане режим Талибан, начал беспощадно «бороться» с иностранными дипломатическими представительствами. Генеральное консульство Республики Узбекистан в Мазари Шарифе было разграблено по приказу режима Талибан, а посольство Ирана было разрушено, где погибли шестеро иранских дипломатов.

Второй случай имел место, когда официальные власти Туркменистана (15 сотрудников Министерства национальной безопасности Туркменистана)¹ несмотря на официальные и энергичные протесты наших дипломатов, без ведома и официального согласия посла Республики Узбекистан 16 декабря 2002 г. в 11³⁰ ч. вошли на территорию жилого комплекса посольства Республики Узбекистан в Туркменистане. Министерство иностранных дел Узбекистана оперативно направило ноту протеста МИД Туркменистана в связи с противоправными действиями представителей спецслужб Туркменистана.

На заранее спланированный характер этой провокационной акции указывает и тот факт, что посол Узбекистана в это время был вызван в МИД Туркменистана для беседы с туркменским министром иностранных дел, где ему были предъявлены такого же характера, ничем не обоснованные и надуманные обвинения в адрес узбекистанской стороны, – отмечается в заявлении МИД Республики Узбекистан.

МИД Узбекистана расценил действия властей Туркменистана как «грубое нарушение норм и принципов международного права, положений Венской конвенции о дипломатических сношениях, а также двусторонних межгосударственных соглашений».

Таким образом, суммируя можно отметить, что отличительной особенностью узбекской дипломатии стала формировавшаяся и реализуемая под руководством Президента Узбекистана с момента обретения независимости

¹ МИД Узбекистана требует от Туркмении разъяснений в связи с вторжением в посольство // <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=22390>. – 2002. – 19 дек. 17:12.

"дипломатия упреждения". Ее суть заключается и в том, что возникающие проблемы следует решать по существу, системно, последовательно и принципиально. Она направлена на своевременное предотвращение эскалации напряженности, недопущение развития конфликтных ситуаций и других негативных проявлений.

Установление всесторонних связей с различными странами на принципах равноправного партнерства и взаимного уважения позволяет Узбекистану успешно интегрироваться в систему мирохозяйственных связей, осуществлять активное международное политическое, экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество.

Дипломатическая служба Узбекистана в современный период это сложная, институционализированная и высокопрофессиональная система внешнеполитических органов обслуживающих внешнеполитические отношения Республики Узбекистан как двустороннего, так и многостороннего характера.

3.2. Посредническая дипломатическая деятельность Узбекистана (на примере Афганского конфликта)

Центральная Азия является регионом, где пересекаются стратегические интересы многих государств, являющихся центросилой в международных отношениях, и развитие самостоятельной государственности в данном регионе является тяжелой ношей. Вмешательство во внутренние дела государства со стороны различных государств, группировок или частных лиц является обычным делом, но остаться в то же время самостоятельным, не вовлеченным ни в какие политические интриги, или что еще хуже, в междоусобные или гражданские войны является очень трудным делом и под силу не многим странам нашего региона. В данном случае Республика Узбекистан является исключением, где сохраняется политическая стабильность, мир и согласие между всеми нациями и народностями. Республика Узбекистан активно

вовлечена в процесс установлении региональной безопасности. Афганская проблема, которая длится уже в течение двадцати лет стало трагедией не только центрально-азиатского региона, но как сказал Президент Узбекистана И.А. Каримов, «только обеспечив взаимопонимание и взаимодействие государств в конкретных регионах, особенно в тех регионах, которые сегодня называются «горячими точками», можно определить пути достижения мира и стабильности во всем мире»¹.

Инициативы Президента Узбекистана касательно афганской проблемы были поддержаны многими государствами и международными организациями.

22 января 1997 г. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов принял главу специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане Норберта Холла. Во время беседы Норберт Холл заявил, что он высоко ценит и полностью поддерживает инициативы, выдвинутые ранее Президентом И.А. Каримовым по установлению мира в Афганистане, а также действия Узбекистана, направленные на обеспечения региональной безопасности.

Переходя на рассмотрение сущности афганской проблемы, нужно подчеркнуть, что это не только проблема самого Афганистана или Центральноазиатского региона, а проблема мирового масштаба. Вот почему Президент И.А. Каримов с первых дней своего президентства усиленно занимается разработкой данной проблемы. За это время он выдвинул ряд международных политико-правовых инициатив, которые были поддержаны многими государствами, а также некоторыми международными организациями. Например, в официальном журнале «Европейского Союза» был опубликован документ под названием «общая позиция». В нем страны – члены ЕС публично заявили о незамедлительном прекращении поставок оружия и боеприпасов всем сторонам вооруженного конфликта в Афганистане. Документ был принят на ежегодном заседании совета Министров Иностранных дел Евросоюза.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи ООН по случаю пятидесятой годовщины ООН. Нью-Йорк, 24 октября 1995 г.

Причем к его принципиальным положениям присоединились ассоциированные в ЕС государства Центральной и Восточной Европы, Кипр, а также европейские страны, не входящие в ЕС, но являющиеся членами Европейского Экономического пространства (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн)¹.

Таким образом, практически все Европейское сообщество поддержало инициативу Ислама Каримова об эмбарго на поставку вооружений в Афганистан, высказанную главой нашего государства с трибуны 50-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

Непосредственные пути разрешения конфликтных ситуаций Президент И.А. Каримов выдвинул на своем выступление на Ташкентском совещании-семинаре по безопасности и сотрудничеству в Центральной Азии, проходившей в сентябре 1995 г. в Ташкенте. В своем выступлении Президент И.А. Каримов отметил: «Отсутствие элементарных механизмов обеспечения безопасности, разобщенность в решении спорных межгосударственных вопросов при негативном развитии событий способны опрокинуть относительную стабильность в регионе, вызвать катастрофу непредсказуемых масштабов»².

В то же время, говоря о разрешении конфликтных ситуаций, нужно, прежде всего, быть реалистами. Было бы наивно полагать, что можно одним разовым толчком добиться мира и стабильности в Афганистане и Таджикистане. По нашему твердому убеждению, к миру нужно двигаться шаг за шагом, через конкретные, реально исполнимые меры, которые в одинаковой степени устраивали бы конфликтующие стороны. В своем интервью корреспонденту национального информационного агентства Узбекистана Президент И.А. Каримов отметил: «войну в Афганистане можно остановить только при одном условии: прекращение внешнего вмешательства во внутренние дела Афганистана и в первую очередь, надо прекратить поставку смертоносного оружия в Афганистан противостоящим друг другу воюющим

¹ Бизнес Вестник Востока. – Т., 1997. – № 3 (263). – 16-22 янв. – С. 1.

² Выступление Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на ташкентском совещании-семинаре по безопасности и сотрудничеству в Центральной Азии, 15 сентября.1995 г.

группировкам. Если поставки вооружений будут продолжаться, войну в Афганистане нельзя остановить¹.

Также, Президент И.А. Каримов в своем выступлении на встрече с дипломатическим корпусом и журналистами, аккредитованными в Ташкенте отметил: что, вмешательство извне поджигает и подливает масло в огонь афганского противостояния. Афганистан – целостное государство. Здесь разъединение противоборствующих сторон может привести только к политическому разделу и развалу государства. Самым же важным элементом мирного плана по Афганистану должно стать восстановление государства. Достигнуть этой цели непросто. Нужны совместные действия великих держав и государств региона, политическая воля афганских лидеров².

Еще раз, касаясь путей урегулирования афганского конфликта, Президент Республики Узбекистан в своем выступлении на встрече с дипломатическим корпусом и журналистами, аккредитованными в Ташкенте, отметил следующее: «этот процесс (прим. авт. здесь имеется в виду процесс урегулирования Афганского конфликта) невозможен без активного участия ООН, ОБСЕ, ОИК и других международных организаций, без использования уже наработанных механизмов прекращения конфликтов путем диалога, поиска взаимоприемлемых решений, взаимных уступок и разумных компромиссов»³.

Значительным международным событием явилась Ташкентская встреча группы «6+2» по Афганистану – (КНР, Иран, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан, Россия, США, ООН – в качестве наблюдателя + Объединенный Фронт и движение «Талибан»), задачей которой, по мнению Президента И.А. Каримова явилось «положить начало переговорному процессу, выработать общие взаимоприемлемые подходы по формированию переговорного процесса путем поиска возможных точек соприкосновения, компромиссных

¹ Голос Узбекистана. – Т., 1996. – 18 окт.

² Каримов.И.А. По пути созидания. Т.4. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – С. 188.

³ Речь Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на встрече с дипломатическим корпусом и журналистами, аккредитованными в Ташкенте, 12 апреля 1996 г.

взаимоприемлемых решений в интересах всего народа Афганистана, всех его этнических групп»¹.

Итоговым документом встречи группы «6+2» по Афганистану явилось принятие Ташкентской Декларации «Об основных принципах мирного урегулирования конфликта в Афганистане» от 19 июля 1999 г.²

Итоги этой встречи получили широкий резонанс в ООН, ОИК, в комментариях известных политических деятелей, в СМИ, которые единогласно отметили реальный, конструктивный подход участников в деле разрешения афганской проблемы и установления долгожданного мира.

Ташкентская Декларация официально получила статус документа ООН как основы для политического решения афганской проблемы. Этот документ был принят в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи ООН на пленарном заседании 17 декабря 1999 г., которая призвала все противоборствующие стороны немедленно прекратить военные действия, взаимодействовать и всесторонне сотрудничать со специальным посланником Генерального секретаря и специальной миссией ООН в целях достижения прекращения огня и выполнения Ташкентской Декларации от 19 июля 1999 г.³

Возраставшая угроза безопасности привел к сближению позиций глав государств региона по этому вопросу. Главы государств-членов Центральноазиатского Экономического Сообщества в июне 2000 года подписали Обращение по ситуации в Афганистане, где они призывали ООН, ОБСЕ, ОИК, государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН использовать свои влияние, авторитет и все имеющиеся возможности для скорейшего справедливого урегулирования афганского конфликта⁴.

В совместном Заявлении глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и специального представителя России – участников Бишкекской встречи 20 августа 2001 года отмечалось: «Мы вновь обращаемся к Совету Безопасности ООН, ОБСЕ, ОИК, ко всем государств мира не только

¹ Народное слово. – Т., 1999. – 20 июля.

² Народное слово. – Т., 1999. – 22 июля.

³ Правда Востока. – Т., 1999. – 29 дек.

⁴ Центральная Азия в центре внимания. // Би-би-си. – Лондон, 2000. – 14 июня.

решительно осудить международный терроризм и экстремизм, но и перейти от декларации к выработке скоординированных практических мер, направленных на искоренение этой глобальной угрозы»¹.

Но, несмотря на тревогу, звучавшую с самых высоких трибун, международное сообщество не обратило должного серьезного внимания на эту проблему. Только после трагических событий 11 сентября 2001 г. стала очевидной необходимость переоценки международной ситуации в целом и глобальной угрозы, исходящей из Афганистана, в частности. 7 октября 2001 г. США и их союзники начали контртеррористическую операцию в Афганистане.

Ускорение дипломатических и военных процессов вокруг ситуации в Афганистане после 11 сентября выдвинуло на передний план центральноазиатских соседей этой страны, которые стали важным составляющими международной коалиции в борьбе против терроризма. Страны Центральной Азии участвуют, в основном, предоставлением силам международной коалиции своих воздушных пространств, некоторых автомобильных и железных дорог, военных аэродромов, а также играют важную роль в поставках гуманитарных грузов для афганского народа.

Президент Узбекистана И.А. Каримов отметил, что в этом отношении принципиального подхода требует урегулирование ситуации в Афганистане. В частности, он сказал: «Несмотря на то, что основная военная фаза контртеррористической операции завершена и в Афганистане практически разрушена террористическая инфраструктура, ситуация в этой стране остается труднопрогнозируемой». И действительно, в Афганистане сохраняются огромные арсеналы военной техники, оружия, мин и боеприпасов, накопленные за годы войны. Нейтрализация этого разрушительного потенциала либо посредством уничтожения, либо выкупа является одной из неотложных задач международного сообщества².

¹ Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность / Ред. колл.: Р.М. Алимов, Ш.Р. Арифханов и др. – Т.: Шарк, 2002. – С. 159.

² Выступление Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на саммите Шанхайской Организации Сотрудничества в Санкт Петербурге // Народное слово. – Т., 2002. – 11 июня.

Афганский кризис, угрожающий стабильности нашего региона не может найти своего разрешения вот уже более 30 лет. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «в складывающейся ситуации чрезвычайно важное значение приобретает поиск альтернативных путей достижения мира и стабильности в Афганистане»¹. В связи с этим, особое внимание следует обратить на инициативу «6+3» Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, которая впервые была предложена во время его речи на Бухарестском Саммите НАТО/СЕАП в 2008 г.²

Главной особенностью инициативы Узбекистана является, в первую очередь, разрешение социальных и экономических проблем Афганистана, в частности понижение уровня бедности и безработицы в стране³. Как подчеркивает И.А. Каримов, в разрешении проблем Афганистана и обеспечении стабильности первоочередное внимание должно быть направлено на оказание целенаправленной экономической помощи многострадальному афганскому народу, строительство и формирование транспортно-коммуникационной и социальной инфраструктуры страны, обеспечение занятости населения, решение острейших проблем борьбы с бедностью⁴.

Особое внимание И.А. Каримов обращает на то, что достижение консенсуса между противоборствующими сторонами невозможно без привлечения самого населения Афганистана, всех без исключения противоборствующих сил, этнических и религиозных групп.

Таким образом, урегулирование споров и конфликтов мирными политическими средствами было и остается одним из основных принципов внешней политики Республики Узбекистан. Это мы видим и на примере

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия», 20 сентября 2010 г // Народное слово. – Т., 2010. – 21 сент.

² Address by President of the Republic of Uzbekistan H.E. Mr. Islam Karimov at the NATO/EAPC Summit. Bucharest, 3 April 2008 // http://www.jahonnews.uz/-eng/sections/politics/address_by_president_of_the_republic_of_uzbekistan_he_mr_islam_karimov.mgr.

³ Daily J.C.K. Outside View: Uzbek Afghanistan proposal relevant and timely // http://www.upi.com/Top_News/Analysis/2009/11/05/Outside-View-Uzbek-Afghan-istan-proposal-relevant-and-timely/UPI-71691257_429600/.

⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на Заседании Совета глав государств ШОС в расширенном составе // http://www.president.uz/ru/news/show/vistupleniya/vyistuplenie_prezidenta_respubliki_uz_3/.

инициативы “6+3”, сущность которой полностью соответствует фундаментальным принципам Конституции Республики Узбекистан, в частности ст. 17 и основным идеям, заложенным в Законе «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан».

Сегодня все понимают, что крайне необходимо участие международного сообщества, и особенно соседних стран по восстановлению разрушенной экономики Афганистана, а также выработка широкой и долгосрочной программы в целях развития стран данного региона для более успешной реализации процесса восстановления социальной и экономической инфраструктуры Афганистана.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ:

1. Дипломатическая служба Узбекистана в современный период это сложная, институционализированная и высокопрофессиональная система внешнеполитических органов обслуживающих внешнеполитические отношения Республики Узбекистан как двустороннего, так и многостороннего характера.

2. Отличительной особенностью узбекской дипломатии стала формировавшаяся и реализуемая под руководством Президента Узбекистана с момента обретения независимости "дипломатия упреждения". Ее суть заключается и в том, что возникающие проблемы следует решать по существу, системно, последовательно и принципиально. Она направлена на своевременное предотвращение эскалации напряженности, недопущение развития конфликтных ситуаций и других негативных проявлений.

3. Урегулирование споров и конфликтов мирными политическими средствами было и остается одним из основных принципов внешней политики Республики Узбекистан. Это мы видим и на примере инициативы Узбекистана по Афганистану, сущность которой полностью соответствует фундаментальным принципам Конституции Республики Узбекистан, в частности ст. 17 и основным идеям, заложенным в Законе «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. За годы независимости нашей республике удалось не только проявить себя как самостоятельный субъект международного права, хотя это и является главным, но, вместе с тем, удалось построить стройную систему внешнеполитических органов, развить дипломатию во всех его проявлениях на основе международных норм и стандартов, передового зарубежного опыта с учетом национального менталитета, исторических традиций и национально-государственных интересов. Все это требует адекватного изучения роли дипломатии, его современных форм и видов. В этой связи немаловажным, а порой решающим фактором выступает применение дипломатии во всех проявлениях международных отношений – военно-политических, экономических, культурных, гуманитарных и иных отношениях.

2. Современные международные отношения в общем смысле направлены на обеспечение общих интересов акторов международных отношений. В этом аспекты направленность и место дипломатии будет определяться целями и интересами, которыми руководствуются и преследуют акторы международных отношений.

3. В условиях глобализующегося мира множатся новые вызовы. Речь, в частности, идет о таких явлениях, как международный терроризм и неконтролируемые миграционные потоки. Следовательно, существует вполне реальная угроза «ре-национализации» политики, чреватая возрождением националистических настроений, нетерпимости, гипертрофированного понимания «национального интереса». Возможность подобного развития событий проявляется в наличии опасной тенденции военно-политического, а зачастую и просто силового решения проблем.

В этом смысле, вызывает особую тревогу положение в Афганистане. Сегодня все понимают, что крайне необходимо участие международного сообщества, и особенно соседних стран по восстановлению разрушенной экономики Афганистана, а также выработка широкой и долгосрочной

программы в целях развития стран данного региона для более успешной реализации процесса восстановления социальной и экономической инфраструктуры Афганистана. Решение афганского вопроса, несомненно, будет стимулировать региональное сотрудничество и реализацию долгосрочных проектов по выходу стран Центральной Азии к морским коммуникациям.

На наш взгляд, в этом контексте с особой очевидностью должна проявиться роль дипломатии как подлинного носителя идей мира и толерантности. Неслучайно исследователи современной дипломатии проявляют огромный интерес к роли идей, оценивают политиков, дипломатов и других акторов международных отношений с точки зрения «этического измерения» их повседневной деятельности.

Будущее дипломатии во многом зависит от того, насколько она сумеет, стать институтом, который «постоянно эволюционирует, переосмысливает свое назначение и как бы изобретает себя заново».

4. В самом общем виде, дипломатия является средством достижения внешнеполитических целей государств. Однако роль дипломатии нельзя сужать до уровня конкретного государства, т.к. дипломатия применима как к двусторонним отношениям, так и многосторонним. В этом смысле, роль дипломатии сводится к достижению всеобщего компромисса, выработке общих путей и механизмов решения глобальных проблем.

5. Дипломатия явилась одним из эффективных изобретений человечества. Без дипломатических инструментов немислимы современные международные отношения. Вся международная система строится вокруг дипломатии, и одновременно, дипломатия является механизмом осуществления этой системы. Дипломатия не может более игнорировать все более тесную взаимосвязь внешней и внутренней политики.

6. Дипломатия государств должна способствовать совершенствованию новой архитектуры международных отношений, которая еще не приобрела своих окончательных очертаний.

7. Сегодня практически во всех конфликтах в той ли иной форме участвуют специальные посланники, т.е. посредники. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в нынешних условиях выход из конфликта путём переговоров является жизненно важным не только для непосредственных его участников, но и для других членов мирового сообщества. Посредничество достаточно гибкий способ воздействия на конфликт с целью его урегулирования мирными средствами. Оно в большинстве случаев принимается населением и не вызывает негативных реакций.

8. В условиях всё более взаимосвязанного мира, увеличения числа глобальных проблем и вызовов, отсутствия необходимых ресурсов или политической воли у самих спорящих сторон необходимо вмешательство третьей беспристрастной стороны для их скорейшего разрешения. Институт специального посланника как гибкое политико-дипломатическое средство наилучшим образом отвечает таким условиям, поскольку специальный посланник является лицом, которому доверяют все вовлечённые в конфликт стороны, и который устанавливает диалог и направляет процесс в русло выработки решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон

9. Институт специального посланника имеет важный аспект, касающийся личности посланника. Понятно, что в любом случае специальный посланник должен восприниматься обеими конфликтующими сторонами как человек беспристрастный, абсолютно ни в чём не заинтересованный, кроме разрешения конфликта. Однако главная роль в разрешении конфликтов должна быть отведена практике межгосударственного регулирования конфликтов, включая использование механизма ООН. Однако это отнюдь не исключает, что наряду с межгосударственным регулированием может быть применено и неофициальное посредничество как база для более широких дипломатических шагов.

Посредничество уместно в любом случае, на любом этапе, пусть первоначально оно будет пробуксовывать, кроме разве что одного случая – когда в результате некомпетентности таковое начнёт, наоборот, обострять ситуацию. Более того, оно будет дискредитировать саму идею посредничества.

10. Активное использование института специального посланника способствовало не только развитию данного института, но и его адаптации к изменяющимся условиям. Это объясняется, прежде всего, тем, что современные конфликты в большинстве своём являются внутригосударственными, носящими межэтнический характер, которые сложно поддаются урегулированию. Подобные сложные конфликты требуют от международного сообщества использования самых новаторских и неординарных посреднических стратегий. Другим объяснением повышения роли института специального посланника является постановка мировым сообществом вопроса об использовании посредничества как элемента всеобъемлющей превентивной стратегии на стадии разрешения споров до того, как они приобретут форму острого вооружённого столкновения, а также на этапе постконфликтного миростроительства и выполнения достигнутых при помощи посредничества мирных соглашений.

11. Сегодня необходимо создавать сеть как официальных правительственных, так и неофициальных посреднических организаций, которые бы дополняли друг друга, взаимодействовали друг с другом, постепенно заполняли собой все конфликтующие ячейки нашего общества. Само собой разумеется, что на возникающие конфликтологические структуры должны ложиться пропагандистские миссии. Им необходимо показывать, что мирный путь решения конфликта является оптимальным, в то время как силовой способ лишь будет загонять проблему внутрь.

12. На основе полученных результатов исследования можно констатировать, что в международной практике института специального посланника наблюдаются тенденции развития рассматриваемого института исходя из требований современного состояния международных отношений и его адаптации к новым изменяющимся условиям. В настоящее время институт специального посланника является востребованным мирным средством и, более того, признаётся международным сообществом как одно из самых приемлемых и эффективных инструментов мирного разрешения международных споров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**1. Руководящая литература. Труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова:**

1.1. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 349 с.

1.2. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 380 с.

1.3. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.3. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 348 с.

1.4. Каримов И.А. По пути созидания. Т.4. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 348 с.

1.5. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому – требование времени. Т.5. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – 332 с.

1.6. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – 315 с.

1.7. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. – Т.: Ўзбекистон, 1998. – 413 с.

1.8. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – 382 с.

1.9. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: Ўзбекистон, 2000. – 512 с.

1.10. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т.9. – Т.: Ўзбекистон, 2001. – 400 с.

1.11. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. Т.10. – Т.: Ўзбекистон, 2002. – 414 с.

1.12. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Т.12. – Т.: Ўзбекистон, 2004. – 277 с.

1.13. Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.13. – Т.: Ўзбекистон, 2005. – 264 с.

1.14. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. – Т. 14. – Т.: Ўзбекистон, 2006. – 280 с.

1.15. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа – критерии и цель всей нашей деятельности. Т.15. – Т.: Ўзбекистон, 2007. – 208 с.

1.16. Каримов И.А. По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Т.16. – Т.: Ўзбекистон, 2008. – 280 с.

1.17. Каримов И.А. Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача. Т. 17. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – 184 с.

1.18. Каримов И.А. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Т. 18. – Т.: Ўзбекистон, 2010. – 248 с.

2. Нормативно-правовые акты:

2.19. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. – Т.: Ўзбекистон, 2011. – 42 с.

2.20. Гагская конвенция о мирном разрешении международных столкновений 1899 и 1907 гг.

2.21. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 октября 1946 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: МНИМП, 1999. – С. 615-619.

2.22. Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: МНИМП, 1999. – С. 620-632.

2.23. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: МНИМП, 1999. – С. 510-528.

2.24. Конвенция о специальных миссиях от 16 декабря 1969 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: МНИМП, 1999. – С. 562-582.

2.25. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. // Международно-правовые основы борьбы с

терроризмом: Сборник документов / сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 28-35.

2.26. Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: МНИМП, 1999. – С. 582-615.

2.27. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 51-60.

2.28. Закон Республики Узбекистан «О порядке назначения и отзыва глав дипломатических представительств Республики Узбекистан в иностранных государствах» от 3 июля 1992 г. // Саидова Л. Источники современного дипломатического права: международные и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001. – 304 с.

2.29. Закон Республики Узбекистан «Об установлении дипломатических классов и рангов для дипломатических работников Республики Узбекистан» от 3 июля 1992 г. // Саидова Л. Источники современного дипломатического права: международные и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001. – 304 с.

2.30. Положение «О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан» от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 47.

3. Специальная и учебная литература:

3.31. Абдуллаева Л. Особенности дипломатического протокола и этикета: практика Республики Узбекистан: Учебное пособие. – Т.: «Zar Qalam», 2005. – 176 с.

3.32. Абдуллаева Л., Юлдашева Г. Русско-узбекский терминологический толковый словарь по дипломатическому и консульскому праву: Учебно-методическое пособие. – Т.: ТГЮИ, 2006. – 108 с.

3.33. Алламурастов А.Т. Теоретические вопросы дипломатического и консульского иммунитета в уголовном процессе. Учебное пособие. – Т.: ТГЮИ, 2003. – 54 с.

3.34. Аннан Кофи А. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов: Годовой доклад о работе ООН за 1999 г. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1999.

3.35. Арбатов Г. Послесловие // Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1994

3.36. Беловолов Ю.Г. История дипломатии. Учебное пособие. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2001.

3.37. Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке. – М., 1974. – 247 с.

3.38. Захаров А.М., Фомин О.И. Кэмп-Дэвид: политика, обреченная на провал. – М., 1982. – 272 с.

3.39. Зорин В.А. Основы дипломатической службы. – М.: Международные отношения, 1977.

3.40. Клименко В.М. Мирное решение территориальных споров. – М., 1982.

3.41. Кожевников Ф.И. К вопросу о мирных средствах разрешения международных споров. – М., 1965.

3.42. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.

3.43. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999.

3.44. Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. – М., 1977.

3.45. Лиддел Гарт. Стратегия не прямых действий. – М.: Воениздат, 1958.

3.46. Луков В.Б. Современные дипломатические переговоры: проблемы развития // Дипломатический вестник. Год 1987 / Под редакцией О.Г. Пересыпкина. – М.: Международные отношения, 1988.

3.47. Миркасымов С.М., Рахимова М.А. Дипломатическая служба: теория и практика: Учебное пособие для практических работников, занимающихся проблемами международных отношений. – Т.: Академия, 2004. – 222 с.

3.48. Никитин А.И., Хлестов О.Н., Федоров Ю.Е., Демуренко А.В. Миротворческие операции в СНГ: Международно-правовые, политические, организационные аспекты. – М.: Московский общественный научный фонд – Центр политических и международных исследований, 1998.

3.49. Никольсон Г. Дипломатия. – М.: ОГИЗ, 1941.

3.50. Пирадов А.А. Региональные конфликты, их политическое урегулирование и участие в нем ООН (историко-концептуальное исследование). – М., 1990.

3.51. Попов В.И. Современная дипломатия. Теория и практика. Ч. 1. Наука и искусство. – М., 2000.

3.52. Пушмин Э.А. Посредничество в международном праве. – М.: Международные отношения, 1970.

3.53. Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров (международно-правовые вопросы). – М., 1974.

3.54. Пушмин Э.А. Переговоры при конфликте. – М.: Аспект-пресс, 1999.

3.55. Саидова Л. Источники современного дипломатического права: международные и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001. – 304 с.

3.56. Саидова Л. Правовые основы дипломатической деятельности Республики Узбекистан. – Т.: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2001. – 192 с.

3.57. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике / Под общ. ред. Ф.Ф. Молочкова. – М.: Международные отношения, 1961.

3.58. Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. – Москва: Изд-во "Права человека", 2001.

3.59. Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность / Ред. колл.: Р.М. Алимов, Ш.Р. Арифханов и др. – Т.: Шарк, 2002.

3.60. Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн. Книга 3. Международный опыт разрешения этнических конфликтов / Общ. ред. Б. Коппитерс, Э. Ремакль, А. Зверев. – М.: Издательство "Весь мир", 1997.

3.61. Booth Ken. Conflict research. In: Contemporary International Relations: A Guide to Theory / Ed. by A.J.R. Groom and Margot Light. – London – New York: Pinter Publishers, 1999.

3.62. Brown S. New Forces. Old Forces, and the Future of World politic. – New York, 1995.

3.63. Chace J. The Consequences of the Peace: The New Internationalism and American Foreign Policy. – New York, 1992.

3.64. Galtung Johan. Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization. – Oslo. London-Thousand Oaks-New Delhi: SAGE Publications, 1998.

3.65. Hocking B. Beyond Newness and Decline: The Development of Catalytic Diplomacy. – Leicester, 1995.

3.66. International Disputes: The Legal Aspects. – London, 1972.

3.67. Pamela L. Reed, J. Mathew Vaccaro, William J. Durch. Handbook on UN Peace Operations. – Wash., D.C.: The Henry L. Stimson Centre, 1995.

3.68. Raman K.V. Dispute Settlement Through the UN. – Dobbs Ferry, 1977.

3.69. Rosenthal J. Righteous Realists: Political Realism, Responsible Power and American Culture in the Nuclear Age. – Louisiana, 1973.

3.70. Serra E. La diplomazia in Italia. – Milano, 1984.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций:

4.71. Вахабов Х.Д. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – 22 с.

4.72. Семкина Ю.Н. Посредничество как международно-правовое средство мирного разрешения споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 22 с.

4.73. Федотов А.Л. Правовое регулирование дипломатической службы в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 22 с.

5. Газетные и журнальные статьи (периодика):

5.74. Азбукин В., Терехов С. Проблема разрешения конфликтных ситуаций // *Международная жизнь*. – М., 1999. – № 109. – С. 91-96.

5.75. Батенин Г. Третья сила: новые подходы миротворчества // *Ориентир*. – М., 1999. – № 1. – С. 23-27.

5.76. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия», 20 сентября 2010 г // *Народное слово*. – Т., 2010. – 21 сент.

5.77. Гусаров В.И. Ближневосточное урегулирование: проблемы и перспективы // *Восток*. – 1998. – № 2. – С. 175-178.

5.78. Заемский В. Механизмы ООНовского миротворчества // *Международная жизнь*. – М., 2004. – № 7. – С. 198-211.

5.79. Зотова Т.В. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // *Общественные науки и современность*. – М., 2003. – № 1. – С. 27-32.

5.80. Лебедева М.М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // *Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология*. – М., 1998. – № 3. – С. 5-10.

5.81. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии // *Новая и новейшая история*. – М., 2000. – № 6. – С. 33.

5.82. Никитин А.И., Федоров Ю.Е., Демуренко А.В. Миротворческие операции в СНГ. Международно-правовые, политические, организационные аспекты // *Серия "Научные доклады"*. – М., 1998. – № 65. – С. 36-37.

5.83. Панова В. Современные западные исследования международного конфликта // *Международные процессы*. – М., 2005. – Т.3. – № 2(8), Май-август 2005. – С. 53-65.

5.84. Поздняк В. Концепции миротворчества в исследованиях проблем международной безопасности // *Wider Europe Review*. – Берлин, 2005. – Том 2. – № 4, Осень.

5.85. Родин Л. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // *Международная жизнь*. – М., 1992. – № 8/9. – С. 102-109.

5.86. Романченко Ю. Место России в миротворческом процессе // *Международная жизнь*. – М., 2004. – № 7. – С. 25-32.

5.87. Романченко Ю., Лутовинов В. Российское участие в международных миротворческих операциях: анализ и проблемы // *Власть*. – М., 2003. – № 1.

5.88. Саидова Л.А. Правовые основы дипломатии Узбекистана // *Московский журнал международного права*. – М., 1999. – №2. – 55-66.

5.89. Demurenko A., Nikitin A. Basic Terminology and Concepts in International Peacekeeping Operations: An Analytical Review // *Low Intensity Conflict & Law Enforcement*. – London, 1997. – Vol. 6, Summer.

5.90. Huntington S. The Clash of Civilizations // *Foreign Affairs*. – New York, 1993. – Summer.

5.91. Last David. From Peacekeeping to Peacebuilding // *OJPCR: The Online Journal of Peace and Conflict Resolution*. – 2003. – Summer.

5.92. Long War, Short Peace: The Rise and Decline of Ethnopolitical Conflict at the End of the Cold War // *People Versus States*. – New York: US Institute of Peace. 1999. – May, Revision. – P. 10.

5.93. Pugh Michael. Peacekeeping and IR Theory: Phantom of the Opera? // *International Peacekeeping*. – 2003. – Vol.10. – № 4, Winter. – P. 104-112.

5.94. Stempel J. Faith, Diplomacy and the International System // *OSP Discussion Papers*. – Leicester, 2000. – № 69.

6. Информационные и аналитические материалы Интернет:

6.95. Аннан К. Доклад Генерального секретаря ООН о прогрессе в области предотвращения вооружённых конфликтов // Док. ООН A/60/891. 18 июля 2006 г. // http://www.un.org/democracyfind/Docs/SecGenHailsReport_R.pdf.

6.96. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. // Док. ООН A/59/565. 2 дек. 2004 г. // <http://www.im.org/russian/secureworld/report.htm>.

6.97. Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на Заседании Совета глав государств ШОС в расширенном составе // http://www.-prezident.uz/ru/news/show/vistupleniya/vyistuplenie_prezidenta_respubliki_uz_3/.

6.98. Ги Мун П. Доклад Генерального секретаря ООН об укреплении посредничества и поддержки посредничества. // Док. ООН S/2009/189. 08 апр. 2009 г. // <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2009/189>.

6.99. Международные связи Республики Узбекистан // http://mfa.uz/rus/mej_sotr/.

6.100. МИД Узбекистана требует от Туркмении разъяснений в связи с вторжением в посольство // <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=22390>. – 2002. – 19 дек. 17:12.

6.101. Миротворческие операции ООН – Какую эволюцию претерпело миротворчество? // <http://www.un.org/russian/peace/pko/questions/q2.htm>.

6.102. Морозов Ю.В. Миротворчество как инструмент стабилизации обстановки // <http://www.inion.ru/product/eurosec/st2vp7.htm>.

6.103. ООН направляет в Киргизию специального посланника // <http://www.baltinfo.ru/2010/04/08/OON-napravlyayet-v-Kirgiziyu-spetsialnogo-poslannika-138399>.

6.104. Панин М. Миротворчество ООН: достижения, проблемы и перспективы // <http://www.peacekeeper.ru/index.php?mid=3241>.

6.105. США назначили своих посланников в «горячие точки» // <http://www.polit.ru/news/2009/01/23/hot.html>.

6.106. Тони Блэр может стать специальным посланником по "делам Палестины" // http://www.newsru.co.il/mideast/21jun2007/blair_108.html.

6.107. Шепова Н. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов // http://magazines.-russ.ru/oz/2005/5/-2005_5_17.html.

6.108. Address by President of the Republic of Uzbekistan H.E. Mr. Islam Karimov at the NATO/EAPC Summit. Bucharest, 3 April 2008 // http://www.jahonnews.uz/-eng/sections/politics/address_by_president_of_the_republic_of_uzbekistan_he_mr_-islam_karimov.mgr.

6.109. Daily J.C.K. Outside View: Uzbek Afghanistan proposal relevant and timely // http://www.upi.com/Top_News/Analysis/2009/11/05/Outside-View-Uzbek-Afghan-istan-proposal-relevant-and-timely/UPI-71691257_429600/.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Специальные/личные представители или посланники
Генерального секретаря ООН**

Страна/Регион	Должность	Имя и фамилия	Миссия (миссии)	Дата назначения/ документ
Афганистан	Специальный представитель Генерального секретаря по Афганистану и Глава Миссии	Стаффан де Мистура [Staffan de Mistura] (Швеция)	Миссия ООН по оказанию помощи Афганистану (МООНСА)	01.03.2010 [S/2010/48 S/2010/47]
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по вопросам чрезвычайной помощи, восстановления и реконструкции; представитель-резидент, координатор-резидент и координатор гуманитарной помощи ПРООН в Афганистане	Назначение ожидается	Миссия ООН по оказанию помощи Афганистану (МООНСА)	
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по политическим вопросам	Мартин Коблер [Martin Kobler] (Германия)	Миссия ООН по оказанию помощи Афганистану (МООНСА)	09.03.2010
Африка	Специальный советник Генерального секретаря по Африке и Высокий представитель по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам	Шейх Сиди Диарра [Cheick Sidi Diarra] (Мали)	—	22.01. 2008
Ближний Восток/ территории, оккупированные Израилем	Специальный координатор ООН по ближневосточному мирному процессу; Личный представитель Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации; Посланник Генерального секретаря при «четверке»	Роберт Серри [Robert H. Serry] (Нидерланды)	Канцелярия Специального координатора ООН по ближневосточному мирному процессу	04.11.2007 [S/2007/691] [S/2007/690]
	Заместитель специального координатора ООН по ближневосточному мирному процессу	Макс Гейлард [Max Gaylard] (Австралия)	Канцелярия Специального координатора ООН по ближневосточному мирному процессу	04.03.2008
	Специальный посланник по выполнению резолюции 1559 Совета Безопасности	Терье Рёд-Ларсен [Terje Roed-Larsen] (Норвегия)		03.01.2005 [S/2004/974]

Бурунди	Исполнительный представитель в Бурунди и глава ОПООНБ, координатор-резидент ООН, представитель-резидент, координатор по гуманитарным вопросам и уполномоченный в Бурунди	Карин Ландгрэн [Karin Landgren] (Швеция)	Объединенного представительства ООН в Бурунди	31.09.2010
Бывшая югославская Республика Македония/ Греция	Личный посланник Генерального секретаря	Маттью Нимец [Matthew Nimetz] (Соединенные Штаты Америки)	—	29.12.1999 (S/1999/1286, S/1999/1287)
Гаити	Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии	Эдмон Муле [Edmond Mulet] (Гватемала)	Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)	15.01.2010 [S/2010/161 S/2010/160]
	Первый заместитель Специального представителя Генеральной секретаря	Кевин Кеннеди [Kevin Kennedy] (США)	Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)	29.04.2010
	Заместитель Специального представителя Генеральной секретаря и координатор по гуманитарным вопросам, координатор-резидент	Найджел Фишер [Nigel Fisher] (Канада)	Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)	29.04.2010
	Специальный посланник по Гаити	Уильям Джефферсон Клинтон [William Jefferson Clinton] (США)		19.05.2009
	Заместитель специального посланника по Гаити	Пол Фармер [Paul Farmer] (США)		
Гайана/Венесуэла	Личный представитель Генерального секретаря по пограничному спору между Венесуэлой и Гайаной	Норман Джирван [Norman Girvan] (Ямайка)		20.04.2010
Гвинея-Бисау	Представитель Генерального секретаря и руководитель Отделения ООН по поддержке миростроительства в Гвинея-Бисау	Джозеф Мутабоба [Joseph Mutaboba] (Руанда)	Отделение ООН по поддержке миростроительства в Гвинея-Бисау (ЮНОГБИС)	03.02.2009 [S/2009/56] [S/2009/55]
Грузия	Представитель ООН по поддержке Совместного механизма по предотвращению инцидентов и реагированию на них и международных дискуссий в Женеве по вопросам безопасности и стабильности и возвращения вынужденных переселенцев и беженцев	Антти Турунен [Antti Turunen] (Финляндия)		02.03.2010 [S/2010/103]
Демократическая	Специальный	Ролкен Мис	Миссия ООН в	01.07.2010

Республика Конго	представитель Генерального секретаря по Демократической Республике Конго	[Roger Meece] (Соединенные Штаты Америки)	Демократической Республике Конго (МООНДРК)	[S/2010/303 S/2010/304]
	Заместитель специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго	Фидель Сарассор [Fidele Sarassore] (Кот-д'Ивуар)	Миссия ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК)	01.07.2010
	Заместитель специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго	Лейла Зерруги [Leila Zerrougui] (Алжир)	Миссия ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК)	01.07.2010
	Специальный посланник в восточной части Демократической Республики Конго	Олусегун Обасанджо [Olusegun Obasanjo] (Нигерия)		05.11.2008 [S/2008/685] [S/2008/684]
Западная Африка	Специальный представитель Генерального секретаря по Западной Африке и руководитель Канцелярии	Саид Джиннит [Said Djinnit] (Алжир)	Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по Западной Африке	28.02.2008 [S/2008/128] [S/2008/127]
Западная Сахара	Специальный представитель Генерального секретаря по Западной Сахаре и глава Миссии	Хани Андель Азиз [Hany Abdel-Aziz] (Египет)	Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)	12.10.2009 [S/2009/527] [S/2009/526]
	Личный посланник Генерального секретаря по Западной Сахаре	Кристофер Росс [Christopher Ross] (Соединенные Штаты Америки)		06.01.2009 [S/2009/20] [S/2009/19]
Ирак	Специальный представитель Генерального секретаря по Ираку	Ад Мелкерт [Ad Melkert] (Нидерланды)	Миссия ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ)	01.07.2009 [S/2009/346] [S/2009/347]
	Зам. Специального представителя Ген. секретаря по Ираку по политическим вопросам, проведению выборов и конституционной поддержке	Ежи Скуратович [Jerzy Skuratowicz] (Польша)	Миссия ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ)	23.12.2009
	Зам. Специального представителя Ген. секретаря по Ираку по вопросам гуманитарной помощи, восстановления и развития	Кристина Макнаб [Christine McNab] (Швеция)	Миссия ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ)	02.10.2009
Ирак (Международный договор с Ираком)	Специальный советник Ген. секретаря по Международному договору с Ираком и другим вопросам	Ибрахим Гамбари [Ibrahim Gambari] (Нигерия)		05.03.2007
Ирак/Кувейт	Координатор высокого уровня по вопросу о соблюдении Ираком своих обязанностей в отношении репатриации или возврата всех граждан Кувейта и	Геннадий П. Тарасов [Gennady P. Tarasov] (Российская Федерация)		11.04.2008 [S/2008/239] [S/2008/238]

	третьих государств и их останков, а также о возврате всей кувейтской собственности, включая захваченные Ираком архивы			
Кипр	Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии	Лиса Баттенхайм [Lisa Buttenheim] (Соединенные Штаты Америки)	Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК)	01.05.2010
	Специальный советник по Кипру	Александр Даунер [Alexander Downer]		17.07.2008
Косово (Сербия)	Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии	Ламберто Дзаннер [Lamberto Zannier] (Италия)	Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК)	24.06.2008[S/2008/412] [S/2008/411]
Кот-д'Ивуар	Специальный представитель Генерального секретаря в Кот- д'Ивуар	Чхве Ён Джин [Choi Young-Jin] (Республика Корея)	Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ)	19.10.2007 [S/2007/623] [S/2007/622]
	Первый заместитель Специального представителя Генерального секретаря в Кот- д'Ивуар	Абу Муса [Abou Moussa] (Чад)	Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ)	17.08.2005
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря в Кот- д'Ивуар по гуманитарным вопросам и координатор-резидент	Ндоламб Нгокви [Ndolamb Ngokwey] (Демократическая республика Конго)	Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ)	09.07.2010
Либерия	Специальный представитель Генерального секретаря в Либерии	Эллен Маргрета Лей [Ellen Margrethe Loj] (Дания)	Миссия ООН в Либерии (МООНЛ)	19.10.2007 [S/2007/623] [S/2007/622]
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по вопросам операций и законности в Либерии	Хенриетта Джой Абена Ньярко Менса-Бонсу [Henrietta Joy Abena Nyarko Mensa-Bonsu] (Гана)	Миссия ООН в Либерии (МООНЛ)	22.08.2007
	Заместитель специального представителя Генерального секретаря по вопросам восстановления и благого управления в Либерии	Мустафа Сумаре [Moustapha Soumare] (Мали)	Миссия ООН в Либерии (МООНЛ)	30.08.2009
Ливан	Специальный координатор по Ливану	Майкл Уильямс [Michael C. Williams] (Соединенное Королевство)		04.08.2008 [S/2008/517] [S/2008/516]
	Заместитель Специального координатора по Ливану, координатор-резидент ООН и представитель-резидент ПРООН	Роберт Уоткинс [Robert Watkins] (Канада)		01.01.2011

Пакистан	Специальный посланник по Пакистану	Рауф Энджин Соисал [Rauf Engin Soysal] (Турция)		27.09.2010
Район Великих озер	Специальный советник Генерального секретаря по Району Великих озер	Олусегун Обасанджо [Olusengun Obasanjo] (Нигерия)		
Сомали	Специальный представитель Генерального секретаря по Сомали	Огастин Махига [Augustine Mahiga] (Танзания)	Политическое отделение ООН для Сомали (ПОООНС)	09.06.2010 [S/2010/301 S/2010/302]
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по Сомали	Назначение ожидается	Политическое отделение ООН для Сомали (ПОООНС)	
	Специальный советник Генерального секретаря по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали	Джек Ланг [Jack Lang] (Франция)		26.08.2010
Судан	Специальный представитель Генерального секретаря по Судану	Хайле Менкернос [Haile Menkerios] (Южная Африка)	Миссия ООН в Судане	02.02.2010 [S/2010/58] [S/2010/57]
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по Судану	Джасбир Сингх Лиддер [Jasbir Singh Lidder] (Индия)	Миссия ООН в Судане	24.12.2009
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря и координатор-резидент и координатор по гуманитарным вопросам по Судану	Жорж Шарпантье [Georg Charpentier] (Финляндия)	Миссия ООН в Судане	24.12.2009
Судан/Дарфур	Главный совместный посредник АС-ООН по Дарфуру	Джибриль Ипене Бассоле [Djibril Yipènè Bassole] (Буркина-Фасо)		30.06.2008
	Заместитель совместного посредника АС-ООН по Дарфуру	Азуз ан-Нифар [Azouz Ennifar] (Тунис)		15.09.2008
	Совместный специальный представитель Африканского союза-ООН по Дарфуру	Ибрахим Гамбари [Ibrahim Gambari] (Нигерия)	Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)	01.12..2010
	Заместитель Совместного специального представителя Африканского союза-ООН по Дарфуру	Назначение ожидается	Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)	
	Заместитель Совместного специального представителя	Мохамед Йонис [Mohamed Yonis] (Сомали)	Смешанная операция Африканского союза – Организации	04.09.2009

	Африканского союза-ООН по Дарфуру по операциям и управлению		Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)	
Сьерра-Леоне	Исполнительный представитель Генерального секретаря в Сьерра-Леоне, руководитель Объединенного представительства ООН по миростроительству в Сьерра-Леоне, Представитель-резидент ПРООН и Координатор-резидент ООН	Михель фон дер Шуленбург [Michael von der Schulenburg] (Германия)	Объединенное представительство ООН по миростроительству в Сьерра-Леоне (ОПООНМСЛ)	08.01.2009 [S/2009/18] [S/2009/17]
Тимор-Лешти	Специальный представитель Генерального секретаря по Восточному Тимору и глава Интегрированной миссии ООН в Тиморе-Лешти	Амира Хак [Ameerah Haq] (Бангладеш)	Интегрированная миссия ООН в Тиморе-Лешти (ИМООНТ)	02.12.2009
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по поддержке управления, вопросам развития и координации гуманитарной деятельности	Финн Реске-Нильсон [Finn Reske-Nielsen] (Дания)	Интегрированная миссия ООН в Тиморе-Лешти (ИМООНТ)	07.09.2006
	Заместитель Специального представителя Генерального секретаря по поддержке сектора безопасности и вопросам законности	Сигэру Мотида [Shigeru Mochida] (Япония)	Интегрированная миссия ООН в Тиморе-Лешти (ИМООНТ)	09.07.2010
Центральная Азия	Специальный представитель и руководитель Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии	Мирослав Йенча [Miroslav JENCA] (Словакия)	Регионального центра Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии	01.05.2008 [S/2008/286] [S/2008/285]
Центрально-африканская Республика	Специальный представитель Генерального секретаря и глава Отделения ООН по поддержке миростроительства в ЦАР	Сахле-Ворк Зевде [Sahle-Work Zewde] (Эфиопия)	Отделение ООН по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике (ООНПМЦАР)	29.05.2009 [S/2009/280] [S/2009/279]
	Специальный представитель Генерального секретаря в ЦАР, координатор-резидент, координатор гуманитарной помощи и представитель-резидент	Бо Шак [Bo Schack] (Дания)	Отделение ООН по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике (ООНПМЦАР)	05.01.2010
Центрально-африканская Республика и Чад	Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии	Юсуф Махмуд [Youssef Mahmoud] (Тунис)	Миссия ООН в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ)	01.06.2010 [S/2010/293] [S/2010/292]
	Заместитель Специального представителя	Рима Салах [Rima Salah]	Миссия ООН в Центральноафриканской	14.03.2008

	Генерального секретаря по МИНУРКАТ	(Иордания)	Республике и Чаде (МИНУРКАТ)	
Экваториальная Гвинея и Габон	Специальный советник Генерального секретаря и посредник по пограничному спору между Габоном и Экваториальной Гвинеей	Никола Мишель [Nicolas Michel] (Швейцария)		
Прочие специальные/личные представители или посланники Генерального секретаря				
Сфера деятельности/ регион	Должность	Имя/страна	Отделение ООН	Дата назначения/ документ
	Специальный советник Генерального секретаря	Эдуард Лак [Edward Luck] (США)		21.02.2008
	Специальный советник Генерального секретаря	Джозеф В. Рид [Joseph V. Reed] (США)		
	Специальный советник Генерального секретаря	Икбал Риза [Iqbal Riza] (Пакистан)		
«Альянс цивилизаций»	Высокий представитель по «Альянсу цивилизаций»	Жоржи Сампаю [Jorge Sampaio] (Пакистан)		26.04.2006
ВИЧ/СПИД в Азии	Специальный посланник по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом в Азии	Нафис Садик [Nafis Sadik] (Пакистан)		24.05.2002 SG/A/802
ВИЧ/СПИД в Африке	Специальный посланник по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом в Африке	Элизабет Матака [Elizabeth Mataka] (Ботсвана)		21.05.2007
ВИЧ/СПИД в Восточной Европе	Специальный посланник по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом в Восточной Европе	Назначение ожидается		
ВИЧ/СПИД в Карибском регионе	Специальный посланник по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом в Карибском регионе	Джордж Элейн [George Alleyne] (Барбадос)		04.02.2003
Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества	Специальный советник по Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества	Нитин Десай [Nitin Desai] (Индия)		21.07.2003
Гендерные вопросы и улучшение положения женщин	Специальный советник по гендерным вопросам и улучшению положения женщин	Рейчел Майянджа [Rachel Mayanja] (Уганда)		12.08.2004
Геноцид	Специальный советник по предупреждению геноцида	Франсис Денг [Francis Deng] (Судан)		29.05.2007
Гуманитарная помощь	Специальный гуманитарный посланник	Абдель Азиз ар-Рукбан [Abdul Aziz		08.2007

		Arrukban] (Саудовская Аравия)		
Дети и вооруженные конфликты	Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах	Радхика Кумарасвами [Radhika Coomaraswamy] (Шри-Ланка)		07.02.2006
Изменение климата	Специальные посланники Генерального секретаря по проблеме изменения климата	Гру Харлем Брундтланд [Gro Harlem Brundtland] (Норвегия) Рикардо Лагос Эскобар [Ricardo Lagos Escobar] (Чили) Фестус Могае [Festus Mogae] (Ботсвана) Срджан Керим [Srgjan Kerim] (Бывшая югославская Республика Македония)		01.05.2007 01.05.2007 18.09.2008 18.09.2008
Малярия	Специальный посланник Генерального секретаря по малярии	Рей Чеймберз [Ray Chambers] (Соединенные Штаты Америки)		14.02.2008
Международная школа ООН (МШООН)	Специальный представитель Генерального секретаря по вопросам Международной школы ООН (МШООН)	Сильвия Ферман [Silvia Fuhrman] (Соединенные Штаты Америки)		01.01.1967
Миграция	Специальный представитель Генерального секретаря по вопросам миграции	Петер Садерленд [Peter Sutherland] (Ирландия)		23.01.2006
Насилие в отношении детей	Специальный представитель по насилию в отношении детей	Марта Сантуш Паиш [Marta Santos Pais] (Португалия)		01.05.2009
Права человека внутренне перемещенных лиц	Представитель Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц	Вальтер Келин [Walter Kalin] (Швейцария)	Совет по правам человека	21.10.2004
Права человека и деловые круги	Специальный представитель по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях	Джон Ругги (John RUGGIE) (Соединенные Штаты Америки)	Совет по правам человека	28.07.2005
Продовольственная безопасность и вопросы питания	Специальный представитель по продовольственной безопасности и вопросы питания	Дейвид Набарро (David Nabarro) (Соединенное Королевство)		29.10.2009
Птичий и человеческий		Дейвид Набарро (David Nabarro)		25.09.2005

грипп (птичий грипп)		(Соединенное Королевство)		
Сексуальное насилие в условиях конфликта	Специальный представитель по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта	Маргот Вальстрём [Margot Wallstrom] (Швеция)		02.02.2010 [S/2010/63; S/2010/62]
Спорт на благо развития и мира	Специальный советник по спорту на благо развития и мира	Вильфрид Лемке [Wilfried Lemke] (Германия)	Бюро ООН по спорту на благо развития и мира*	18.03.2008
Туберкулез	Специальный посланник по вопросу борьбы с туберкулезом	Жоржи Сампайло [Jorge Sampaio] (Португалия)		12.05.2006
Уменьшение опасности бедствий	Специальный представитель Генерального секретаря по вопросам осуществления Международной стратегии уменьшения опасности бедствий	Маргарета Вальстрём [Margareta Wahlstrom] (Швеция)		17.11.2008
Финансирование развития	Специальный советник по нетрадиционным механизмам финансирования	Филипп Дусть-Блази [Philippe Douste-Blazy] (Франция)		02.2008
Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия	Специальный советник по целям в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия	Джеффри Давид Сакс [Jeffrey D. Sachs] (Соединенные Штаты Америки)		04.02.2002 SG/A/786